

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 410301 «Зарубежное регионоведение»
 Кафедра истории и философии науки и техники

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
Эволюция партийной системы в Республике Корея: история и современность
УДК 329.05(519)

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
ЗР31	Ануфриева Елена Геннадьевна		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Заведующая кафедрой истории и философии науки и техники	Трубникова Наталья Валерьевна	Доктор исторических наук, доцент		

РЕЦЕНЗЕНТ:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
	Сигида Юлия Сергеевна			

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
	Трубникова Наталья Валерьевна	Доктор исторических наук, доцент		

Планируемые результаты обучения

Механизм определения планируемых результатов обучения основан на требованиях ФГОС и стандартов ТПУ по формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций выпускников, положениях концепции ООП, учете целей ООП и рекомендаций заинтересованных работодателей.

Механизм корректировки результатов обучения предполагает совершенствование системы оценивания знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в образовательном процессе, внедрения в практику учебного процесса индивидуальных и групповых творческих проектов, проведения учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, прохождения практик, выполнения ВКР.

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)	Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон
<i>Профессиональные компетенции</i>		
P1	Осуществлять профессиональный письменный перевод официальной и деловой документации на английском языке и языках региона специализации (китайском, японском, корейском)	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17)
P2	Осуществлять протокольное сопровождение официальных лиц и устный перевод выступлений по вопросам, касающимся торгово-экономической, общественно-политической, культурно-страноведческой проблематики	Требования ФГОС (ОК-2, ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P3	Осуществлять функции секретаря, секретаря-референта руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-14, ПК-15; ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13, ОК-14, ОК-15)
P4	Формировать базы данных по различным аспектам социально-политического, экономического, культурного развития стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ОК-10,11,12,13,14) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P5	Анализировать информацию по региону специализации, отдельным странам, организациям, деятелям с использованием источников на русском и английском языках, китайском, корейском и японском языках.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ОК-13 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ,

		Томский государственный университет)
P6	Проводить экспертные работы с документацией, предназначенной для развития деловых, культурных, дипломатических контактов российских предприятий, учреждений, фирм с зарубежными партнёрами	Требования ФГОС ПК-1, ПК-3 ПК-4, ПК-5, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-14, ПК-15, Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P7	Проводить консультирование представителей государственных учреждений, фирм и других заинтересованных лиц по экономическим, общественно-политическим, социально-культурным вопросам, связанным с регионом специализации	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P8	Готовить на русском и английском языках, а также на китайском, корейском и японском языках информационные буклеты, рекламные проспекты и иные информационно-аналитические материалы, предназначенные для продвижения интересов отечественных предприятий и организаций за рубежом,	Требования ФГОС (ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P9	Готовить дайджесты научных и информационно-аналитических изданий общественно-политической, торгово-экономической, культурологической направленности на русском, английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	ПК-7, ПК-14, ПК-16
P10	Осуществлять письменный перевод общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы	Требования ФГОС ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-16
P11	Осуществлять компьютерный набор и первичную верстку информационных материалов на русском и английском языке, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ОК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P12	Планировать, осуществлять и готовить к презентации результаты индивидуального научного исследования по проблематике	Требования ФГОС ОК-10, ПК-7, ПК-8, ПК-9 Требования заинтересованных

	международных отношений и региона специализации	работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P13	Составлять аннотированную научную библиографию по тематике, связанной с регионом специализации, на русском, английском языках, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8
P14	Участвовать в подготовке учебников, учебно-методических материалов по общественно-политическим и гуманитарным дисциплинам	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P15	Применять знания по истории, культуре, этнологии, этнической психологии стран и народов региона специализации в переговорном процессе, в организации культурно-просветительских мероприятий	Требования ФГОС ОК-2, ОК-3, ОК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P16	Организовать и проводить выставки, презентации, аукционы и иные мероприятия в сфере культуры	Требования ФГОС ПК-17, ОК-3, ОК-10 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P17	Подготовить материалы о международных мероприятиях в сфере культуры, проводимых в России и за рубежом, на русском и английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-16
<i>Универсальные компетенции</i>		
P18	Толерантно воспринимать культурные, конфессиональные, политические, мировоззренческие особенности народов иных культурных традиций	Требования ФГОС (ОК-1) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P19	Применять знания основ	Требования ФГОС (ОК-2)

	дипломатического и академического этикета в профессиональной деятельности	Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P20	Применять навыки рефлексии, адекватно оценивать свои образовательные и профессиональные результаты	Требования ФГОС (ОК-5)
P21	Понимать социальную значимость своей профессии, нести персональную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-6) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P22	Владеть культурой взаимоотношений, эффективно работать индивидуально и в качестве члена и руководителя группы, следовать производственной дисциплине, демонстрировать ответственность за результаты работы и готовность следовать корпоративной культуре организации	Требования ФГОС (ОК-4, 5, 6, 15, 16, 17, 18) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P23	Выстраивать перспективные стратегии личностного и профессионального развития, самостоятельно учиться и непрерывно повышать квалификацию в течение всего периода профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-7) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P24	Осуществлять свободную коммуникацию на английском языке на бытовом и деловом уровне	Требования ФГОС (ОК-3) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P25	Владеть культурой речи, мышления, основами профессионального этикета	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

Министерство образования и науки Российской Федерации
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего профессионального образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
 ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 410301 «Зарубежное регионоведение»
 Кафедра истории и философии науки и техники

УТВЕРЖДАЮ:
 Зав. кафедрой
 Трубникова Н.В.

 (Подпись) (Дата)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

Бакалаврской работы

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
ЗР31	Ануфриева Елена Геннадьевна

Тема работы:

Эволюция партийной системы в Республике Корея: история и современность	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	№ 239/с от 20.01.2017

Срок сдачи студентом выполненной работы:	13.06.2017
--	------------

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе	Объект исследования – политическая сфера Республики Корея. Предмет исследования – партийная система Республики Корея. Цель данной работы – раскрыть эволюцию партийной системы в историческом контексте и до настоящего времени.
---------------------------------	---

Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов	1) Выявить предпосылки формирования партийной системы в Республике Корея; 2) Охарактеризовать становление партийной системы в период авторитарных режимов; 3) Оценить развитие партийной системы в период Шестой Республики; 4) Определить особенности партийной системы в настоящий момент.
Перечень графического материала	нет
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы	
Раздел	Консультант
Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:	
Текст представлен на русском языке	

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	25.10.2016
--	------------

Задание выдал руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Заведующая кафедрой ИФНТ	Трубникова Наталья Валерьевна	доктор исторических наук, доцент		

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
ЗР31	Ануфриева Елена Геннадьевна		

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий

Направление подготовки 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»

Кафедра ИФНТ

Уровень образования: бакалавриат

Период выполнения работы: осенний/ весенний семестр 2016/2017 учебного года

Форма представления работы:

Бакалаврская работа

(бакалаврская работа, дипломный проект/работа, магистерская диссертация)

**КАЛЕНДАРНЫЙ РЕЙТИНГ-ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы**

Срок сдачи студентом выполненной работы:	13.06.2017 г.
--	---------------

Дата контроля	Название раздела (модуля) / вид работы (исследования)	Максимальный балл раздела (модуля)
20.01.2017	Подготовка основного списка литературы по теме ВКР. Написание введения.	5
20.02.2016	Подготовка и написание 1 главы ВКР. «Формирование и развитие партийной системы в истории Республики Корея (1945-1987 гг.)».	10
25.03.2016	Подготовка и написание 2 главы ВКР «Современное состояние партийной системы в Республике Корея (1987-2017 гг.)».	10
24.05.2017	Написание заключения. Систематизация библиографического обзора по теме ВКР.	15
Схема оценивания		40
39-40	отлично	
35-38	очень хорошо	
31-34	хорошо	
27-30	удовлетворительно	
22-26	посредственно	
17-21	условно неудовлетворительно	
0-16	безусловно неудовлетворительно	

Составил преподаватель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Заведующая кафедрой истории и философии	Трубникова Н.В.	Доктор исторических		20.12.2016

науки и техники		наук, доцент		
-----------------	--	--------------	--	--

СОГЛАСОВАНО:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
	Трубникова Наталья Валерьевна	Доктор исторических наук, доцент		20.12.2016

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа: 99 с., 70 источников.

Ключевые слова: Республика Корея, партийная система, политическая культура, проблемы партийной системы, демократический транзит, эволюция партийной системы.

Цель работы – раскрыть эволюцию партийной системы в историческом контексте и до настоящего времени.

Объектом исследования в настоящей работе является политическая сфера Республики Корея.

Предмет исследования – партийная система Республики Корея.

В процессе исследования использовались **следующие методы**. Метод сравнительно-исторического анализа использовался для анализа трудов специалистов по данной проблематике. Индуктивный метод позволил выделить общие закономерности формирования и развития партийной системы. Метод системного анализа позволил комплексно рассмотреть принципы партийной системы. Структурно-функциональный метод использовался для выявления причинно-следственных связей в тенденциях развития партийной системы.

Структура выпускной квалификационной работы: данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе, характеризуется формирование и развитие партийной системы в различные исторические периоды с 1945 по 1987 годы. Во второй главе представлено современное состояние партийной системы и существующие проблемы. В заключении были сформулированы основные выводы по результатам проведенной работы.

В процессе исследования ставились задачи выявить предпосылки формирования партийной системы в Республике Корея; охарактеризовать становление партийной системы в период авторитарных режимов; оценить развитие партийной системы в период Шестой Республики; определить особенности партийной системы в настоящий момент.

Выводы, полученные в результате исследования, позволяют проследить трансформацию партийной системы, определить особенности и проблемы современной партийной системы, наметить пути дальнейшего развития партийной системы РК.

Оглавление

Введение	13
1. Формирование и развитие партийной системы в истории Республики Корея (1945-1987 гг.).....	24
1.1. Определение политической партии	24
1.2. Предпосылки для формирования политических партий в Республике Корея (1945-1948 гг.).....	28
1.3. Развитие партийной системы РК (1948-1987 гг.).....	32
1.3.1 Формирование партийной системы при Ли Сын Мане....	32
1.3.2 Развитие партийной системы РК в период нахождения у власти Пак Чон Хи.....	34
1.3.3 Трансформации партийной системы Республики Корея при Чон Ду Хване.....	38
2. Современное состояние партийной системы в Республике Корея (1987 – 2017 гг.).....	41
2.1. Развитие партийной системы в период Шестой Республики (1987 – 2017 гг.).....	41
2.1.1 «Демократический транзит» в Республике Корея в 1987 году.....	41
2.1.2 «Делегативная демократия» и политические партии РК (1987 – 2002 гг.).....	43
2.1.3 Преемственность и перемены в политических партиях и партийной политике (2002 – 2017 гг.).....	46
2.2. Проблемы современной партийной системы в Республике Корея.....	71
Заключение	88
Список источников	93
Список литературы	94

Введение

Южная Корея считается относительно новой демократией, будучи частью «третьей волны» демократизации. После почти четырех десятилетий автократического и авторитарного правления Корея перешла к демократической политической системе в 1987 году. С тех пор в стране можно было наблюдать относительную стабильность в совокупности с институциональными, политическими и экономическими реформами, а также растущей осведомленности граждан с целью дальнейшего углубления демократии. Тем не менее, несмотря на важные успехи, демократическая консолидация в Корее, будучи постепенным процессом, все еще не завершена. Эффективность политических партий считается одним из основных условий, способствующих демократической консолидации¹.

Политические партии выполняют различные роли, которые способствуют демократической консолидации, в том числе выступая в роли посредника между обществом и властью; обобщая разнообразные и порой противоречивые интересы общества, и, превращая их в политику, которая будет осуществляться правительством; привлекая новых членов; создавая политические платформы посредством поддержки широких масс населения; и определяя повестку дня для будущих целей и политики, которые принесут пользу обществу. Хотя корейские политические партии играют важную роль в демократической системе своей страны, они не справились со многими из этих ролей. Существует мнение, что именно они являются основным фактором, препятствующим консолидации корейской демократии.

Актуальность темы

Южная Корея долго шла на пути к появлению партийной системы. Основы демократического режима начали закладываться еще в послевоенный период и в условиях авторитарных режимов продолжали

¹ Haskard A. Defective Formation and Underperforming Political Parties in Korea. – Korea Review of International Studies, 2009. – P.4.

развиваться. Однако, главным образом, партийная система сложилась только после демократического транзита Республики Корея (далее - РК). К 1992 году в Южной Корее провозглашались открытые выборы, законность существования оппозиционных партий, а также процедура, позволявшая победителю выборов участвовать в управлении правительством. Однако, выборная демократия принесла лишь количественное увеличение политического участия и оппозиции. Больше людей стали открыто участвовать в борьбе за политическую власть и влияние политики. Политические партии сознательно избегали определенной позиции касаясь социально-экономических вопросов, и вместо этого опирались только лишь на харизму партийных боссов для мобилизации массовой поддержки в ходе выборов².

В настоящий момент в Республике Корея действует многопартийная система. Юридически созданы все условия для существования политической демократии в Южной Корее. Однако, невозможно утверждать, что Корея достигла конечного успеха в процессе демократизации. Хаос и неуместность партийной политики в выработке политического курса все еще существуют в современной Южной Корее. Партийная система все еще остается слабой. Частая смена названий партий не может скрыть их поразительные сходства в организационно-идеологическом характере. Все они «кадровые» партии, которые не сумели завербовать большинство электората и не были в состоянии предложить какие-либо отличительные направления в программе партии и её идеологии, что приводит к многолетней институциональной нестабильности, характеризующейся распадами, слияниями и переделами партий. Таким образом, будущее партийной системы Республики Кореи представляет собой одну из актуальнейших тем на данный момент.

² Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.34.

Поэтому анализ эволюции партийной системы в Южной Корее позволит рассмотреть процесс формирования и развития партийной системы, полнее обрисовать политическую картину, выявить все проблемы современной партийной системы и понять, куда стоит двигаться в будущем.

Степень изученности темы

В отечественной научной литературе существует недостаточная степень изученности темы эволюции партийной системы РК. Русскими авторами в основном описаны процесс демократизации, модернизации, становления партийной системы, однако отсутствуют труды, посвященные конкретно эволюции партийной системы и её современному состоянию.

Из отечественных исследователей, затрагивающих эволюцию партийной системы, можно выделить Л.А. Андронову³, подробно описавшую процесс формирования партийной системы в Республике Корея; С.О. Курбанова⁴ и В.М. Тихонова и Кан Мангиля⁵, анализирующих в целом социально-политическое развитие Кореи; И.А. Толстокулакова⁶, рассмотревшего процесс модернизации в своем труде.

Что касается иностранных авторов, то здесь можно выделить: Олли Хеллманн⁷, изучивший историческую перспективу институционализма партийной системы; Хорючи Юсаку⁸, И Сынчжу и Хван Кун⁹, рассматривавшие процесс партийных выборов и используемые стратегии партий; Ким Бен Кук¹⁰, проанализировавший участие партий в процессе

³ Андропова Л.А. Партийная система Южной Кореи: Традиции и современность // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №1. – С. 71-75.

⁴ Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 680 с.

⁵ Тихонов В.М., Кан Мангиль История Кореи. В 2 т.: Т. 2: Двадцатый век. – М., Наталис, 2011. – 499 с.

⁶ Толстокулаков И.А. Политическая модернизация в Республике Корея (1945-1987 гг.). - Вестник ДВО РАН. № 2, 2005. – С. 49-64.

⁷ Hellmann O. A Historical Institutionalist Approach to Political Party Organization: The Case of South Korea. – Government and Opposition, 2011. – Vol.46. – P.464-484.

⁸ Horiuchi Y. and Lee S. The Presidency, Regionalism and Distributive Politics in South Korea. – Comparative Political Studies, 2008. – Vol.41. – P.861-882.

⁹ Hwang K. The 2002 Presidential Election and Media Politics. – Korea Journal, 2003. – Vol.43. – P.172-208.

¹⁰ Kim B. Party Politics in South Korea's Democracy: The Crisis of Success. – Boulder & London: Rienner, 2000. – P. 53-86.

модернизации Кореи. Также здесь можно упомянуть множество статей касавшего современного состояния партийной системы в Республике Корея в англоязычных информационных изданиях – The Korea Times¹¹, Korea Journal¹², Chosun Ilbo¹³, The Korea Herald¹⁴ и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что данной проблематике уделяется недостаточно внимания: исследования, в основном, посвящены общему описанию процесса модернизации Республики Кореи в историческом контексте. В частности, в отечественной литературе недостаточно разработаны такие аспекты, как комплексность исследования по данной проблематике, показание динамики с использованием свежих данных о современном состоянии партийной системы и существующих проблемах. Однако, в данной работе будет представлена попытка анализа формирования и развития партийной системы Республики Корея.

Цель данной работы – раскрыть эволюцию партийной системы в историческом контексте и до настоящего времени.

В соответствии с целью исследования решались следующие **задачи**:

1. выявить предпосылки формирования партийной системы в Республике Корея;
2. охарактеризовать становление партийной системы в период авторитарных режимов;
3. оценить развитие партийной системы в период Шестой Республики;
4. определить особенности партийной системы в настоящий момент.

Объектом исследования является политическая сфера Республики Корея.

Предмет исследования – партийная система Республики Корея.

¹¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www2/index.asp> (дата обращения: 15.02.2017).

¹² [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ekoreajournal.net/main/index.htm> (дата обращения: 10.02.2017).

¹³ [Электронный ресурс] // URL: <http://english.chosun.com> (дата обращения: 03.04.2017).

¹⁴ [Электронный ресурс] // URL: <http://english.chosun.com> (дата обращения: 05.05.2017).

Методы исследования. В ходе исследования применялись общенаучные и специальные методы, применяемые в регионоведении: метод сравнительно-исторического анализа, индуктивный метод, метод системного анализа, структурно-функциональный, сравнительно-исторический методы.

1. Метод сравнительно-исторического анализа использовался для анализа трудов специалистов по данной проблематике.

2. Индуктивный метод позволил выделить общие закономерности формирования и развития партийной системы.

3. Метод системного анализа позволил комплексно рассмотреть принципы партийной системы.

4. Структурно-функциональный метод использовался для выявления причинно-следственных связей в тенденциях развития партийной системы.

Анализ историографии

Множество исследователей рассматривало процесс эволюции партийной системы Республики Корея в своих трудах – в особенности существует множество работ на английском и корейском языках, посвященных как в общем процессу формирования партийной системы, так и современному её состоянию. Количество переведенных на русский язык работ все еще остается недостаточным, что и стало причиной для написания данной работы.

Использованную литературу можно разделить на несколько групп. Первая группа это труды, написанные русскими авторами, где процесс эволюции партийной системы является лишь частью предмета исследования истории Кореи. В них присутствует анализ основных событий в формировании партийной системы в Республике Корея.

В.М. Тихонов¹⁵ в учебнике «История Кореи в двадцатом веке» представил перевод раздела знаменитой книги патриарха прогрессивной

¹⁵ Тихонов В.М., Кан Мангиль История Кореи. В 2 т.: Т. 2: Двадцатый век. – М., Наталис, 2011. – 499 с.

историографии Южной Кореи Кан Мангиля «Исправленная новейшая история Южной Кореи», которая освещает историю Южной Кореи с 1945 по 1992 гг., в том числе - развитие движения за демократию и воссоединение с 1945 по 1992 гг., что позволяет проследить трансформацию политической жизни страны.

Другой значимой работой данной группы является «История Кореи с древности до начала XXI века» С. О. Курбанова¹⁶. Исследование, результаты которого изложены в данной книге, построено на изучении отечественной, южнокорейской и северокорейской историографии с привлечением материалов первоисточников, а также ряда сведений, почерпнутых из западной научной литературы. Книга содержит ряд новых трактовок различных вопросов исторического развития Кореи и предлагает довольно систематизированное изложение основных событий истории страны, не обходя стороной и вопрос становления партийной системы Южной Кореи, а описание носит линейный, хронологический характер в совокупности с другими событиями, происходящими во время развития модернизационных процессов.

Еще в книге Торкунова А.В., Денисова В.И., Ли В.Ф. «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории»¹⁷ рассмотрена ситуация на Корейском полуострове после Корейской войны. В ней повествуется о секретах южнокорейского «экономического чуда», рождении в недрах авторитарной системы Южной Кореи «демократии корейского типа» и превращении ее в одно из развитых государств мира. Здесь также можно почерпнуть дополнительные сведения касательно формирования и развития партийной системы в историческом контексте.

Следующая группа авторов посвятила свои работы изучению формирования и развития партийной системы в Республике Корея. Данная

¹⁶ Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 680 с.

¹⁷ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории.- М.: ОЛМА Медиа Групп. - 200 с.

группа состоит преимущественно из зарубежных авторов. Одной из основных использованных для анализа работ стала статья Алека Хаскарда¹⁸, где он утверждает, что «врожденный дефект» политических партий, сформированных иностранной оккупацией, и последующее развитие партий во время авторитарных режимов объясняет современную неэффективность политических партий. Ким Бен Кук¹⁹ в своей работе описал как повлияла демократизация 1987 года на формирование партийной системы, также он упоминает регионализм, как негативное явление, сопровождающее политическую жизнь Кореи. Ли Эй Ри²⁰ в своей работе излагает кратко историю партийной системы, поддержку оппозиции, что может помочь в понимании почему современная партийная система политизирована. Также, в этой работе оценена деятельность предыдущих президентов и партийной поддержки.

Следующие авторы посвятили свои работы анализу трансформации политической системы, включая партийную систему, в контексте модернизации. Вклад в анализ проблемы модернизации внесли диссертации историка Дальнего Востока И.А. Толстокулакова²¹, чьи работы посвящены политической модернизации и демократизации в Республике Корея. Рассмотрена специфика понятия демократии для Кореи, развитие демократии в конфуцианской среде. Также проанализирован процесс демократического транзита в Республике Корея, принадлежащей к группе «третьего эшелона» модернизации; рассмотрены проблемы на современном этапе политической модернизации и определены будущие направления для дальнейшего развития политической системы Южной Кореи.

В работе А.С. Прозоровского «Политический лидер и модернизация на

¹⁸ Haskard A. Defective Formation and Underperforming Political Parties in Korea. – Korea Review of International Studies, 2009. – P.3-25.

¹⁹ Kim B. Party Politics in South Korea's Democracy: The Crisis of Success. – Boulder & London: Rienner, 2000. – P. 53-86.

²⁰ Lee A and Glasure Y. Party Identifiers in South Korea: Differences in Issue Orientations. – Asian Survey, 1995. – Vol.35. – P. 367-376.

²¹ Толстокулаков И.А. Политическая модернизация в Республике Корея (1945-1987 гг.). - Вестник ДВО РАН. № 2, 2005. – С. 49-64.

Востоке (Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века»²² рассмотрен опыт модернизации в Южной Корее и Индонезии, особо отмечены феномен «модернизаторского авторитаризма» и роль национального лидера. Выявлены как сходства, так и различия между двумя разными случаями модернизации авторитарного режима. Например, процесс перехода от авторитарного режима к демократическому в Южной Корее, в отличие от Индонезии, оказался растянут во времени, что сделало его гораздо более плавным и естественным. Также, выявлено, авторитаризм может способствовать продвижению демократизации на определенных этапах, так как такой режим подготавливает предпосылки для своего ограничения и в последствии демократизации.

Работы следующей группы авторов позволили охарактеризовать современное состояние партийной системы в Корее и существующие проблемы. В статье Ли Юн Кён²³ говорится о том, что политическим партиям пришлось прийти к постоянным изменениям в названиях, структуре, чтобы увеличить их победу на выборах. Из-за этого не политические партии были главным руководителем демократизации, а активное общественное движение. Также, Даниель Бейли²⁴ в своей работе пытается объяснить нестабильность партийной системы, выделив четыре переменные: персонализм, регионализм, избирательная система и сильное политическое влияние Соединенных Штатов. На основании анализа он делает вывод, что в Южной Корее отсутствует ключевой компонент - стабильная партийная система - в ее общей политической структуре, и что стабильность партийной системы должна стать приоритетом до полной демократической консолидации. Одной из главных проблем партийной системы в Корее является регионализм. Многие зарубежные авторы изучали регионализм на

²² Прозоровский А.С. Политический лидер и модернизация на Востоке: Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 132 с.

²³ Lee Y. Democracy without Parties? Political Parties and Social Movements for Democratic Representation in Korea. – Korea Observer, 2009. – Vol.40. – P. 27-52.

²⁴ Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.32-48.

примере Южной Кореи. Квон Ки Дон²⁵, Сон Хо Чуль²⁶, Пак Бэ Гюн²⁷ писали о том, что за последние три десятилетия регионализм оказал огромное влияние на политику Южной Кореи. Они анализируют как историческое происхождение данного явления, так и современное состояние, куда движется регионализм, привязку партий к определенным территориям в Корее.

Таким образом, можно увидеть, что существует большое количество с исторической точки зрения описательных работ, но не хватает аналитической литературы по современной партийной системе.

Анализ источников

Наибольший интерес для изучения данной темы представляла как законодательная база партийной системы Республики Корея, так и сами партийные документы, характеризующие содержание и особенности политических партий в Корее.

Использованные источники можно разделить на:

1. Официальные законы, включая Конституцию Республики Корея, в частности Глава 1 Статья 8 – Политические партии²⁸.
2. Программные документы южнокорейских политических партий, предвыборные обещания кандидатов, опубликованные на официальных сайтах политических партий²⁹.
3. Периодические издания. Здесь можно выделить англоязычные информационные издания The Korea Times³⁰, Korea Journal³¹, Chosun Ilbo³²,

²⁵ Kwon K. Regionalism in South Korea: Its Origins and Role in Her Democratization. – POLITICS & SOCIETY, 2004. – Vol.32. – P.545-574.

²⁶ Sonn H. Regional Cleavage in Korean Politics and Elections. – Korea Journal, 2003. – Vol.43. – P. 32-54.

²⁷ Park B. Territorialized Party Politics and the Politics of Local Economic Development: State-led industrialization and Political Regionalism in South Korea. – Political Geography, 2003. – Vol.22. – P.811-839.

²⁸ [Электронный ресурс] // URL: http://legalportal.am/download/constitutions/119_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2017).

²⁹ [Электронный ресурс] Официальный сайт Совместной Демократической партии // URL: <http://theminjoo.kr/main.do> (дата обращения: 21.04.2017); [Электронный ресурс] Официальный сайт партии Свободная Корея // URL: <http://www.libertykoreaparty.kr/intro.jsp> (дата обращения: 21.04.2017); [Электронный ресурс] Официальный сайт Партии справедливости // URL: <https://www.justice21.org/newhome/main/> (дата обращения: 21.04.2017); [Электронный ресурс] Официальный сайт Правильной партии // URL: <http://bareun.party> (дата обращения: 21.04.2017); [Электронный ресурс] Официальный сайт Народной партии // URL: <http://people21.kr/main.html> (дата обращения: 21.04.2017).

The Korea Herald³³, характеризующие современную партийную систему и проблемы, связанные с ней. Так как данная информация является актуальной и часто содержит в себе мнения известных аналитиков, изучение упомянутых ресурсов было важным источником информации.

4. Статистические данные о результатах выборов, предоставленные Центральной избирательной комиссией Республики Корея³⁴.

Новизна и научно-практическое значение работы.

Так как в отечественной литературе нет работ, посвященных эволюции и современному состоянию партийной системы РК, спецификой данного исследования стало комплексное изучение зарубежной литературы, обращение к источникам, содержащим новейшие данные по данной проблематике.

Таким образом, в данной работе можно проследить предпосылки формирования партийной системы, её образование и развитие в различные исторические периоды и её влияние на модернизацию политической системы. Данное исследование может быть интересно для специалистов в области международных отношений, политологии, региональных исследований, корееведения и т.д..

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки охватывают период с 1945 по 2017 гг.

Территориальные рамки – Корейский полуостров; главным образом территория Республики Корея.

Структура работы.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе, характеризуется

³⁰ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www2/index.asp> (дата обращения: 15.02.2017).

³¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ekoreajournal.net/main/index.htm> (дата обращения: 10.02.2017).

³² [Электронный ресурс] // URL: <http://english.chosun.com> (дата обращения: 03.04.2017).

³³ [Электронный ресурс] // URL: <http://english.chosun.com> (дата обращения: 05.05.2017).

³⁴ [Электронный ресурс] // URL: <http://nec.go.kr/portal/main.do> (дата обращения: 03.04.2017).

формирование и развитие партийной системы в различные исторические периоды с 1945 по 1987 годы. Во второй главе представлено современное состояние партийной системы и существующие проблемы. В заключении были сформулированы основные выводы по результатам проведенной работы.

Глава 1. Формирование и развитие партийной системы в истории Республики Корея (1945-1987 гг.)

1.1. Определение политической партии

Политические партии определяются как организации, формирующиеся для достижения политической власти. По словам Леона Эпштейна³⁵, политическая партия это "любая группа, свободно организованная, стремящаяся избрать правительственных должностных лиц в соответствии с критериями.". В демократической политической системе политические партии имеют несколько функций, включая выражение и обобщение интересов граждан; представление их интересов на политической арене; превращение их интересов в возможные направления политики; деятельность для реализации их в институциональном устройстве; руководство или поддержка процесса управления. В результате данной деятельности политические партии считаются фундаментальной структурой и, возможно, самым важным институтом в рамках демократических политических систем.

Эффективность политических партий оценивается в качественном измерении. В связи с этим, эффективность политических партий измеряется посредством их уровня "институционализации", что означает «процесс, с помощью которого организации и порядки приобретают ценность и стабильность». Согласно Хантингтону³⁶, эффективность политических партий оценивают с помощью четырех критериев: адаптируемость, сложность, автономность и согласованность.

Адаптируемость означает способность партий решать новые задачи, продолжительность их существования в течение долгого времени, длительность пребывания первоначальных лидеров, и успех их конкретной деятельности. Если политические партии не в состоянии адаптироваться к новым вызовам, существуют в течение лишь короткого периода, имеют

³⁵ Epstein L. Political Parties in Western Democracies. – New York: Praeger, 1967. – P.9.

³⁶ Huntington S. Political Order in Changing Societies. - New Haven: Yale University Press, 1968. – P.12-24.

одних и тех же лидеров в течении долгого времени и не в состоянии выполнять свои конкретные функции в законодательном органе и обществе (о чем говорилось ранее), то тогда они не легко приспосабливаемые, а скорее негибкие, и не удовлетворяют критериям.

Сложность больше относится к организационной сфере. Когда политическая партия состоит из организационных слоев и уровней, которые складываются из различных субъединиц, тогда организационная структура становится запутанной или "институционализированной". В другом же случае, она является упрощенной и не отвечает критерию.

Автономия означает независимость партий от внешних сил. Когда политические партии созданы с помощью внешних сил или находятся под их влиянием, тогда они находятся в подчиненном отношении и не являются автономными в качестве самостоятельного института.

И, наконец, согласованность касается того, насколько партия едина и члены партии преданы ей. Если члены партии часто сменяют партии или вращаются вокруг фракций или отдельных лиц в партии, то такую партию называют разобщенной. В случае Кореи, такие изменения часто происходят перед выборами. К сожалению, политические партии Кореи в течение долгого времени не были в состоянии выполнить эти критерии, и их "деинституционализация" негативно сказывается на их эффективности.

Согласно Расселу Далтону³⁷, функционирование демократического режима практически невозможно без политических партий, выражающих и представляющих интересы граждан. Политические партии играют решающую роль в качестве посредника между обществом и государством. Политические партии являются звеном, помогающим гражданам участвовать в государственной политике; ролью партий является мотивация, ознакомление и вовлечение граждан в демократический процесс, руководствуясь их

³⁷ Dalton R., Chu Y., and Shin D. Party Politics in East Asia: Citizens, Elections, and Democratic Development. - Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2008. - P.54.

ценностями, целями и интересами. Как заметил Ларри Даймонд³⁸, "только политические партии могут преобразовать интересы и предпочтения в политику, законы, коалиции." Политические партии являются «динамичной частью демократии», и также, как демократия нуждается в государстве и гражданах, так она не может функционировать и без политических партий.

Демократическая консолидация влечет за собой больше, чем просто проведение выборов, она требует углубления легитимности и подотчетности в отношении политических элит, партий и граждан. Хуан Тэх-фу³⁹ указывает на "решающую роль" партий и партийных систем в процессе углубления демократии в странах, где только что осуществился демократический транзит. Тем не менее, если в глазах граждан партии не обладают достаточной легитимностью, прогресс в достижении углубления демократии будет затруднен. Граждане могут уже не так активно участвовать в демократическом процессе, не надеясь на то, что они могут что-то изменить в своей политической системе. В случае Кореи, низкая явка избирателей и широко распространенное недовольство официальными политическими институтами после демократизации стало тенденцией.

Когда недовольство массовой общественности усиливается до предела, но нет никакого официального учреждения, к кому можно было бы обратиться, тогда граждане часто выходят на улицы. Крупномасштабные протесты против политики правительства стали частым явлением в корейском обществе со времен начала демократизации. В ходе этих протестов, политические партии не выражали интересы широких масс общественности, а скорее поддерживали общественность постфактум. В то время как гражданская активность и проведение протестов могут быть признаками здоровой демократии, частые протесты могут привести к политической стагнации, нестабильности и серьезному недоверию. Раскол

³⁸ Diamond L., Linz J., and Lipset S. Politics in Developing Countries: Comparing Experiences with Democracy. - Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1995. - P.34.

³⁹ Huang T. Party Systems in Taiwan and South Korea. - Baltimore: John Hopkins University Press, 1997. - P.137.

между государством и обществом в Корее, состоящий в том, что политические партии не были способны урегулировать данные ситуации, стал важным фактором, препятствующим укреплению демократии.

Политические партии не только существуют в условиях демократии, они также могут складываться и в недемократических режимах. Кроме того, происхождение таких партий имеет важные последствия для их действий и поведения. Согласно Дюверже⁴⁰, "Также, как и мужчины на протяжении всей своей жизни находятся под влиянием своего детства, так и на партии глубокое влияние оказывает их происхождение". То есть, происхождение партий и внешняя среда оказывают сильное влияние на их последующую форму, организацию и развитие.

Наличие авторитарной системы наряду с правящими партиями и/или ограниченный политический плюрализм также вносят ясность в характер партии. В авторитарной системе законодательная власть подвергается критике, задабривается, используется или игнорируется, в зависимости от потребностей правящей элиты, их политической структуры и отношений между членами правящей партии и оппозицией. Кроме того, Рэндалл⁴¹ отмечает, что непрерывное авторитарное правление негативно сказывается как на организации политических партий, так и на институционализации. Эти теоретические аргументы подтверждают утверждение о том, что неэффективность политических партий в Корее была вызвана их возникновением и внешней средой, что в свою очередь обусловило действия и поведение политиков.

Таким образом, теоретически проанализировав основные функции партии в политическом процессе и критерии эффективности партии, на примере Республики Корея рассмотрим эволюцию партийной системы, что подробно освещается в следующих разделах.

⁴⁰ Duverger M. Political Parties: Their Organization And Activity in the Modern State. - London: Methuen and Co Ltd., 1964. – P.123.

⁴¹ Randall V. Political Parties and Democratic Developmental States. - Development Policy Review 25, 2007. – P.647.

1.2. Предпосылки для формирования политических партий в Республике Корея (1945-1948)

Военные силы Соединенных Штатов прибыли в Корею в сентябре 1945 года после победы над Японией во Второй мировой войне. Созданное вскоре после этого Американское военное правительство в Корее поощряло создание политических партий, но также намеревалось лишить гражданских прав и подчинить себе левые/прогрессивные политические и социальные силы в зоне оккупации. Это включало принятие законов, запрещающих рабочие или крестьянские организации, закрытие газет, закрытие политических контор и арест рабочих и политических лидеров⁴².

Вскоре после создания Американского военного правительства его лидер генерал Джон Р. Ходж принял два незамедлительных и важных решения. Во-первых, он заявил, что военное правительство США не признает Корейскую Народную Республику, которая была создана за два дня до прибытия американских войск и была националистической, хорошо организованной и широко поддерживаемой населением Кореи⁴³. Во-вторых, 12 сентября Ходж объявил, что будет «совещаться только с организованными политическими группами». Эта декларация привела к «взрыву участия» политических партий для получения легитимности и власти. К октябрю 1945 года Американское временное правительство в Корее зарегистрировало не менее 54 политических партий. К марту 1946 года, когда Американское временное правительство потребовало регистрации всех политических партий, их число увеличилось до 134.

Из-за немедленного призыва к их участию политические партии, которые в конечном итоге захватили власть, пережили обратное формирование. Они не были продуктом, возведенным с низу, порожденным

⁴² Haskard A. Defective Formation and Underperforming Political Parties in Korea. – Korea Review of International Studies, 2009. – P.8-9.

⁴³ Oh B. Korea under the American Military Government, 1945-1948. - Westport, CT: Praeger, 2002. - P.48.

социальными расколами. Эти политические партии были созданы либо политическим лидером, либо небольшими группами людей, выбравших харизматичного лидера как средство получения доступа к власти в Американском временном правительстве. Как стало ясно из заявления временного правительства, группам и отдельным лицам не хватало времени, чтобы сесть и обсудить свои идеи и планы. Кроме того, как было известно всем политическим деятелям в то время, на севере была создана конкурирующая сфера влияния.

План формирования временного правительства создал ситуацию, когда действия должны были быстро быть предприняты, и двери к власти должны были открыться. Это был тот случай, когда «любой мог стать политиком», все были замотивированы возможностью обрести политическую власть и руководить нацией. Самым очевидным и целесообразным способом сделать это можно было с помощью харизматичных людей, стоящих во главе мелких фракций, которые, в свою очередь, поддерживали своего лидера и пытались привести его к власти и известности. Политические партии в Корее были всего лишь группами поддержки, собиравшимися всегда вокруг какой-то власти и служившими ей.

Таким образом, возникла одна из важнейших политических партий Кореи - Демократическая партия Кореи (ДПК), которая была создана 16 сентября 1945 года. Формирование партии было ответом на распространение прогрессивных сил, так как ее члены опасались, что из-за отсутствия какой-либо политической власти левые могут прийти к власти⁴⁴. Поэтому ДПК «пыталась завоевать голоса всех, кто был антикоммунистом». Члены ДПК, многие из которых работали вместе с японскими оккупантами, опасались, что новая политическая активность нанесет им как материальный, так и физический вред.

⁴⁴ Park C. The American Military Government and the Framework for Democracy in South Korea. - Westport, CT: Praeger, 2002. - P.130.

К сожалению, у ДПК не были сформированы какие-то существенные программы, которые она могла бы представить корейской общественности. Политика, которой она придерживалась, ничем не отличалась от той, которую поддерживали левые, за исключением таких вопросов, как, например, «компенсация за земельные участки, распределенные помещиками». Кроме того, организация ДПК была слабой, кадровой и "плохо организованной или вовсе неорганизованной в большинстве мест". Не было никаких конкретных идеологических или социальных основ, чтобы объединить членов партии, только материальные.

Хотя ДПК зарекомендовала себя как институционализированное учреждение корейской политики, Ли Сынман стал доминирующей политической фигурой на юге в период с 1945 по 1948 годы. Ли Сынман сам не верил в политические партии и объединился с ДПК только, чтобы закрепить свою личную власть. Он считал, что он является лидером всей нации, и, что политические партии не должны сдерживать его в достижении этой цели. По словам Джеймса Пале⁴⁵: «С самого начала он [Ли Сын Ман] высокомерно презирал политическую организацию и считал себя национальным лидером, который стоял выше конкуренции среди политических партий и фракций». Однако он понимал, что в сложившейся ситуации с опекой Американского временного правительства в Корее, формирование политической организации увеличили бы его шансы достигнуть президентской власти.

Поскольку не было лучшей альтернативы, Американское временное правительство оставило Ли Сын Мана в качестве главного деятеля в Корее. Его консервативность и патриотизм привели его к американской политике в Корее, хотя его отношения с официальными лицами, такими как Ходж, часто были напряженными. Он постепенно повышал свой статус самого влиятельного корейского политического деятеля на юге и стал президентом-

⁴⁵ Palais J. Democracy in South Korea, 1948-1972. - New York: Pantheon Books, 1973. - P.322.

основателем Республики Корея в 1948 году. Однако, значение ДПК здесь не следует недооценивать. Согласно Брюсу Кумингсу⁴⁶, «ДПК структурировала оппозицию с того времени вплоть до настоящего момента, когда один из её приверженцев наконец-то стал президентом: Ким Ён Сам. Он и Ким Дэ Чжун состояли в этой партии».

С помощью своих правосторонних союзников, Американское временное правительство построило «антикоммунистическую систему» в Корее летом 1946 года. Оно устранило практически все элементы политического или гражданского общества, которые могли бы бросить вызов этой системе, и сделали это независимо от желаний корейского населения. После этого Американское временное правительство создало на юге демократические институты. Оно создало систему, которая включала в себя законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, систему сдержек и противовесов, всеобщее избирательное право и другие демократические институты. Согласно Дэвиду Кан⁴⁷, «Американским наследием стал перенос американских институтов в корейское общество». Такая перестановка позволила конкретным действующим лицам и партиям стать частью самой идеальной политической системы для Кореи.

Действия Американского временного правительства противоречат его принципам. Хотя оно перенесло свои демократические институты в Корею, наоборот, расширились возможности, и были закреплены правовые принципы слабо организованных, слаборазвитых и ограниченных политических партий и деятелей.

Итак, в указанный период времени политическая конкуренция была ограничена внутри идеологического спектра и консервативной элиты, отделенной от гражданского общества. Это привело к сильному государству

⁴⁶ Cumings B. Korea's Place in the Sun: A Modern History. - New York: W.W. Norton and Company, 1997. – P.193.

⁴⁷ Kang D. The Institutional Foundations of Korean Politics. - Albany, NY: State University of New York Press, 2001. – P.79.

со слабым гражданским обществом и столь же слабой политической представительной системой партий и парламента. Это наследие все еще имеет длительные последствия.

1.3. Развитие партийной системы РК (1948-1987)

1.3.1 Формирование партийной системы при Ли Сын Мане

На выборах 1948 года голосовали за Национальное Собрание, которое выбрало первого президента республики Ли Сынмана. Приступив к президентству, он начал подрывать демократический процесс, пытаясь ослабить политические партии и сделать их неэффективными в качестве проверки его растущей неограниченной власти. В декабре 1948 года Национальным Собранием был принят закон о национальной безопасности в результате восстаний в Чеджу и Йосу. Этот закон оказал огромное влияние на упрочение власти Ли Сын Мана, поскольку он давал очень туманное определение «измены и подстрекательства». Закон предоставлял правительству и полиции широкие возможности в преследовании политических оппонентов, коммунистов и кого угодно, кого они считали угрозой нации. В соответствии с новым законом о безопасности, «нарушив спокойствие нации», было совершено преступление против государства, и по нескольким причинам после мятежа были арестованы девяносто тысяч человек. Ли Сын Ман продолжал использовать этот закон в течении конца 1940-х и 1950-х годов, чтобы нападать на политические партии и политических деятелей, которые угрожали его власти⁴⁸.

В 1951 году, предчувствуя объединение оппозиционной партии в Национальном Собрании, Ли Сын Ман образовал Либеральную партию. У президента было несколько целей для создания партии. Они включали в себя

⁴⁸ Haskard A. Defective Formation and Underperforming Political Parties in Korea. – Korea Review of International Studies, 2009. – P.11.

использование партии в качестве инструмента для «организации общества сверху», а также использование её в качестве оплота между президентом и обществом, в который входила политическая оппозиция и общественность. Самое главное, он нуждался в Либеральной партии, потому что она могла ему помочь изменить Конституцию в Национальном Собрании. Опасаясь проблем для своей власти, он хотел изменить форму правления в Конституции на президентскую республику, избираемую прямым голосованием, ослабить законодательную власть, а также провести президентские выборы в августе. Для того, чтобы эти изменения вступили в силу, он использовал свою власть над полицией, чтобы арестовать оппозиционных политиков и заставить их под дулом оружия голосовать за новые законы.

Либеральная партия была сравнительно слабой и «разобщенной», поскольку она была средством, с помощью которого президент мог распространять свою власть на общество. Тем не менее, влияние партии на оппозицию не следует переоценивать. Появление правящей Либеральной партии и принятие конституционной поправки 1954 года заставило оппозиционные партии в лице Новой Демократической партии объединиться в Демократическую партию в сентябре 1955 года. ДП была свободной коалицией различных оппозиционных фракций в Национальном Собрании, временно объединенных против увековечивания авторитарного и произвольного правления Ли Сынмана. Она начала распадаться вскоре после падения либерального режима. Так называемая старая гвардия ДП вышла из партии и сформировала новую партию, выступившую основным противником демократического режима Чан Мёна. В результате, к середине 1950-х годов в стране сложилась двухпартийная система: сильный президент возглавлял слабую правящую партию, и они противостояли сплоченной и шумной оппозиции. Согласно Чхве⁴⁹, «возникновением партийной системы в

⁴⁹ Choi J. Democracy after Democratization: The Korean Experience. - Seoul: Humanitas, 2005. – P.73.

Корее можно считать установление политически конфронтационных отношений между двумя политическими группами [Демократическая партия и партия Ли]".

В результате, Ли Сынман был свергнут студенческими уличными протестами, которые вспыхнули в апреле 1960 года против его коррумпированного правления. Вынужденный уйти он ознаменовал конец Первой Республики Кореи. Вторая республика характеризовалась как более плюралистическое, демократическое правительство, возглавляемое фигурой оппозиции Чан Мёном. Но это был хаотичный, противоречивый и нестабильный период, который оказался недолговечным. Менее чем через год после замены Ли правительство Чан Мёна было свергнуто военным переворотом в мае 1961 года.

1.3.2 Развитие партийной системы РК в период нахождения у власти Пак Чон Хи

Военный переворот 1961 года привел к власти группу военных офицеров, управляющих государством с 1961 по 1963 года посредством Верховного Совета по Национальной Реконструкции. Верховный Совет выбрал в качестве своего председателя военного генерала Пак Чон Хи, который должен был стать президентом Кореи на следующие 18 лет. Именно в течение этого трехлетнего периода был осуществлен ряд крупных институциональных изменений, которые привели к ослаблению партийной политики в Корее в течение следующих 18 лет, но также оставляли без изменений их существующий персонал, организацию и структуру.

Одним из основных изменений стало принятие новой Конституции. Военные извлекли урок из судебных разбирательств Ли Сын Мана в Национальном Собрании и внесли в Конституцию новые поправки, гарантировавшие исполнительную власть и значительно ослабившие

полномочия Национального Собрания. Конституция предусматривала избрание президента прямым всеобщим голосованием, а Национальное Собрание становится однопалатным, а не двухпалатным. Другие поправки также ослабляли партийную систему. Как утверждает Пале⁵⁰, «Конституция разрешала роспуск партий по просьбе правительства в Верховном суде, если их цели и деятельность были признаны не соответствующими «основному демократическому порядку» - что бы это ни значило». Тем не менее, Пак Чон Хи также понимал важность поддержания политических партий в системе, их роли в формировании политического порядка, необходимость государства быть легитимным, прикрываясь парламентаризмом, а также помнил о таком факторе, как внешнее давление США.

Военный переворот 1961 года был реакцией на внутренние беспорядки и политическую нестабильность во время предыдущего режима, который, по мнению военных, был вызван партийной политикой⁵¹. Поэтому сразу же после переворота военные лидеры распустили политические партии, утверждая, что это был единственный способ спасти нацию от коррумпированных политиков и диверсии коммунистов. По мнению военных, провал партийной политики в Южной Корее был в значительной степени обусловлен выживанием традиционных элементов, которые составляли ядро Либерального и Демократического партийного руководства. По этой причине одной из главных целей переворота было запрещение всех традиционных элементов в дальнейшей политической деятельности и поощрение появления новой, модернизированной элиты.

В то же время, лидеры переворота неоднократно подчеркивали временный характер военного режима и публично заявляли о том, что летом 1963 года после всеобщих выборов они вернут власть гражданскому правительству. Однако, несмотря на их неоднократные обещания,

⁵⁰ Palais J. Democracy in South Korea, 1948-1972. - New York: Pantheon Books, 1973. - P.335.

⁵¹ Seth M. A Concise History of Modern Korea: From the late Nineteenth Century to the Present. - Rowman & Littlefield, 2009. - P.181-182.

большинство из них не собирались возвращаться к своим первоначальным обязанностям. Чтобы остаться у власти, им нужна была партия, которая служила бы своеобразной гардеробной, в которой они могли бы снять их униформу, надеть гражданскую одежду и вернуться к власти. Их заявленная цель создания новой партии состояла в том, чтобы модернизировать нацию под новой правящей элитой.

Ким Джон Пхиль, глава Национального агентства разведки и протеже Пак Чон Хи, тайно собрал университетских профессоров, журналистов, военных и молодых чиновников для их вступления в Демократическую республиканскую партию (ДРП). Благодаря поддержке Национального агентства разведки, ДРП продолжила политику Либеральной партии Ли Сынмана, так как ДРП способствовала упрочению власти военных и выступала в качестве инструмента, посредством которого Пак Чон Хи и правительство могли бы расширить свою власть в обществе. Хотя Пак Чон Хи и его коллеги-офицеры раскритиковали политиков 1950-х годов, они привели многих из них в ДРП, так как это могло бы обеспечить «политическую стабильность». Они считали, что внезапное изменение руководства приведет к политическим и социальным волнениям. Кроме того, административный «опыт» предыдущих сил считался ценным для нового режима. Однако, можно сказать, что для того, чтобы как можно скорее консолидировать власть в рамках существующих социально-экономических условий, у военных руководителей не оставалось иного выбора, кроме как полагаться на уже сложившиеся силы. В этом процессе значительную роль сыграл крупный бизнес, тесно связанный с Либеральной партией.

Во всяком случае, так как ДРП была теперь так тесно связана со старыми силами, особое внимание военных лидеров на развитие единой и эффективной правящей элиты оказалось просто лозунгом. Таким образом, господство правящей партии в Южной Корее является продуктом

четырёхкратного союза между военными, крупным бизнесом, высокопоставленными чиновниками и ДРП.

Из-за превосходства ДРП в политике лидеры оппозиционных партий, в том числе будущие президенты Ким Дэ Чжун и Ким Ен Сам⁵², должны были показать себя в качестве сильных и харизматичных лидеров, обеспечивая соблюдение строгой дисциплины в течение 1960-х и 1970-х годов. Это требовалось сделать, чтобы защитить и сплотить партию вопреки давлению со стороны государства, но также для сохранения лояльности членов своей партии. У партийных лидеров была и еще одна выгода, сплачивая организацию, поскольку партийные финансы распределялись руководством партии. Таким образом, средства членов партии рассчитывались на основании их индивидуальной преданности главе партии⁵³.

На выборах 1971 года Пак Чон Хи с небольшим перевесом опередил Ким Дэ Чжуна, несмотря на массовые фальсификации результатов голосования. Вскоре после выборов была учреждена Конституция Юсин. Обнародование новой конституции затронуло и политические партии, сделав их несущественными в политическом процессе. Ким Дэ Чжун должен был уйти из политики, и, хотя законодательный орган все еще существовал, проверки полномочий президента после 1972 года были незначительными, хотя двухпартийная система технически оставалась нетронутой на протяжении 1970-х годов. В течение оставшейся части 1970-х годов в Корее имели место быть такие события, как введение чрезвычайных постановлений, военное положение и растущий авторитаризм в условиях репрессий со стороны государства. В 1979 году глава Национального агентства разведки убил Пак Чон Хи, и таким образом правление Пак Чон Хи пришло к трагическому концу.

⁵² Im H. *Faltering Democratic Consolidation in South Korea: Democracy at the End of the 'Three Kims' Era.* – Democratization, 2004. – Vol.11. – P.189.

⁵³ Steinberg D. and Shin M. *Tensions in South Korean Political Parties in Transition: From Entourage to Ideology.* - Asian Survey 46, 2006. – P.523.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что президентское влияние Пак Чон Хи на политические партии было велико. Авторитарное правление Пак Чон Хи препятствовало институционализации политических партий и партийной системы, в рамках которой могло появиться новое поколение лидеров, и различные политические силы могли бы быть вовлечены в политику.

1.3.3 Трансформация партийной системы Республики Корея при Чон Ду Хване

В течение года после убийства Пак Чон Хи произошел еще один военный переворот, приведший к власти военного генерала Чон Ду Хвана. Чон Ду Хван объявил военное положение в 1980 году и при нем арестовали таких политиков, как Ким Джон Пхиль, Ким Ён Сам и Ким Дэ Чжун, последний был отстранен от политики, начиная с 1972 года. Около 560 человек были отстранены от политики до 30 июня 1988 года. Вскоре Ким Дэ Чжун был обвинен в антиправительственной агитации и приговорен к смертной казни военным судом.

Чон Ду Хван также учредил новую конституцию в 1981 году - обычай, который выполняли до него и другие его предшественники⁵⁴. Конституция Пятой Республики стремилась ослабить власть политических партий и увеличить влияние исполнительной власти. И хотя Чон Ду Хван утверждал, что он будет находиться у власти только один семилетний срок, многие сомневались из-за прошлого опыта Кореи, что он, в конечном счете, уйдет в отставку, так как до этого президенты оставались у власти в течение достаточно длительного срока.

Новая Конституция представляла собой ряд изменений в политической и партийной системе Кореи. Например, всенародно избранная «коллегия

⁵⁴ Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – С.434-436.

выборщиков» из 5278 человек косвенно выбирала президента. Сроки работы Национального Собрания были также сокращены с шести до четырех лет, причем места были распределены в рамках системы смешанного голосования и пропорционального представительства, где одна треть мест в Собрании была предоставлена партиям, исходя из процента полученных мест. Наконец, президент все еще имел возможность распускать Национальное Собрание наряду с другими широкими полномочиями. Во многих отношениях, Конституция Пятой Республики была дополнением «Конституция Юсин» Пак Чон Хи.

Одной из самых широких деклараций Чон Ду Хвана была трансформация системы политических партий. Партийная система в предыдущие десятилетия формировалась в ходе двухпартийной конкуренции, хотя особенности такого соревнования между двумя партиями отличались между периодами нахождения у власти Ли Сынмана и Пак Чон Хи. Чон Ду Хван, однако, хотел превратить существующую систему в многопартийную, в которой господствовала бы сильная правящая партия, а оппозицию ей бы представляла группа меньших по размеру партий. Причиной такого решения, по-видимому, было желание удержать оппозицию от объединения в сильную коалицию, как это произошло в предыдущие десятилетия. Это также объясняет институциональные изменения, которые были внесены в новую Конституцию, ослабившие в целом власть политических партий путем распространения власти на «коллегию выборщиков», а также уменьшив сроки работы Национального Собрания.

Чон Ду Хван также сформировал партию Демократической справедливости в качестве своей правящей партии, которая отличалась от Либеральной партии и ДРП только тем, что была инструментом авторитарного правления от имени Чон Ду Хвана. Он был без труда избран в выборах в феврале 1981 года «коллегией выборщиков», представленным главным образом военными и союзниками Чон Ду Хвана. Партия

Демократической справедливости также выиграла большинство мест на выборах Национального Собрания в следующем месяце, где не присутствовали отстраненные политики, и поэтому политические партии состояли в основном из новичков. Такие новые политические партии существовали только потому, что никаким образом не могли бросить вызов правящей партии. И, как отмечает Бразински⁵⁵, «к 1982 году более половины членов Национального Собрания были бывшими военными офицерами». Число военных офицеров в политике увеличилось в два раза, по сравнению с периодом при Пак Чон Хи. Несмотря на окончание Конституции Юсин и доминирование ДРП, политика сильного президентства и слабой партийной системы не изменилась.

Неправомерность президента и народное сопротивление его авторитарному режиму ознаменовали правление Чон Ду Хвана. Оппозиция, которая была запрещена, также продолжала бороться с режимом со стороны. Граждане юго-западного города Кванджу, где проживал Ким Дэ Чжун, организовали восстание в мае 1980 года в ответ на правительственные репрессии⁵⁶. Оно было жестоко подавлено специальными подразделениями армии. Возрастали народные движения против государства, воплощенные движением Минджун. Их борьба с авторитаризмом в конечном итоге привела к переходу Кореи к демократической политической системе.

Таким образом, как мы видим, при Чон Ду Хване произошло реформирование партийной системы из двухпартийной в многопартийную с целью ослабления и изолирования оппозиции, затем были созданы новые оппозиционные партии, контролируемые правительством, и, как следствие, можно было наблюдать обилие новичков в Национальном Собрании, которые не могли противостоять правящей партии.

⁵⁵ Brazinski G. Nation Building in South Korea: Koreans, Americans, and the Making of a Democracy. - Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2007. – P.243.

⁵⁶ Haskard A. Defective Formation and Underperforming Political Parties in Korea. – Korea Review of International Studies, 2009. – P.14.

Глава 2. Современное состояние партийной системы в Республике Корея

2.1. Развитие партийной системы в период Шестой Республики (1987 – настоящее время)

2.1.1 «Демократический транзит» в Республике Корея в 1987 году

Демократическое движение в Корее, возглавляемое студентами и рабочими, к которым впоследствии присоединились и представители среднего класса, заставило правящую Демократическую республиканскую партию объявить о выборах президента в декабре 1987 года. До начала выборов отстраненным политикам, включая «трех Кимов», было разрешено вернуться в политику⁵⁷. Однако, два основных оппозиционных политика, Ким Ён Сам и Ким Дэ Чжун, не смогли договориться о единой кандидатуре. Такое же личное соперничество присутствовало и в прошлом, поскольку два лидера оппозиции и их последователи больше беспокоились о достижении президентской власти, чем о победе над авторитарной властью. В результате Ро Дэ У, кандидат правящей партии Демократической справедливости и доверенное лицо авторитарного лидера Чон Ду Хвана, выиграл выборы с 37 процентами от общего числа голосов.

Есть целый ряд характерных особенностей, которые характеризуют транзит, который произошел в Корее. Во-первых, в отличие от стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, где экономический кризис способствовал демократическому транзиту, открытие Кореи произошло в результате "кризиса успеха." Во время предыдущих авторитарных режимов, в том числе диктатуры Чон Ду Хвана, произошел впечатляющий экономический рост. Это повлияло на выборах 1987 года, так как это позволило многим вернуться обратно к власти в рамках демократического

⁵⁷ Kim B. Party Politics in South Korea's Democracy: The Crisis of Success. – Boulder & London: Rienner, 2000. – P. 55.

режима. Это означало, что значительная часть населения одобряет существующее экономическое и политическое устройство государства.

В то время как импульс для политического открытия произошел из-за деятельности гражданского общества, но для того, чтобы узаконить сформированный переходный путь от авторитарной к демократической системе было создано «стратегическое урегулирование» среди политических элит, где не были допущены к участию ни одна из организаций, вовлеченных в движение за демократию. После того, как Ро Дэ У объявил политическое открытие и конкурентные президентские выборы 29 июня 1987 года восемь членов правящей и оппозиционных партий встретились в серии переговоров за закрытыми дверями, чтобы установить новые "правила игры", которые будут внесены в конституцию Шестой Республики⁵⁸. Главным в этих закулисных сделках является то, что они делали возможным продолжение и в дальнейшем авторитарной власти.

Кроме того, произошло слияние главных партий в 1990 году, где партия Демократической справедливости, изначально служащая Чон Ду Хвану, слилась с Республиканской демократической партией Ким Ён Сама и Новой демократической республиканской партией Ким Чон Пхилия, чтобы сформировать Демократическую либеральную партию (ДЛП), что позволило постепенно уйти от авторитарного режима. Та же правящая партия контролировала власть с 1980 по 1997 годы, подобно тому, как ДРП Пак Чон Хи управляла, хотя у бывших составляющих ДЛП партий было три разных лидера. После демократизации, потребовалось еще десять лет для того, чтобы президентская власть была передана от правящей партии к оппозиционным партиям. Последствием этого стало то, что политические и экономические реформы, ломающие авторитарное прошлое страны, подавлялись в течение пяти лет президентства Ким Ён Сама.

⁵⁸ Billet B. South Korea at the Crossroads: An Evolving Democracy or Authoritarianism Revisited? – Asian Survey, 1990. – Vol.30. – P.303-304.

Слияние трех партий в единую ДЛП также ускорило начало периода "трёх Кимов" в партийной системе Кореи. На протяжении 1990-х годов, с теперь уже открытым политическим полем каждый из Кимов возглавили соответствующие партии и формировали, распускали, объединяли и использовали их во всех возможных способах, чтобы достичь долгожданной президентской власти. Согласно Иму⁵⁹, «С 1987 года «три Кима» создали десять новых партий: Ким Ён Сам создал три, Ким Дэ Чжун - четыре, Ким Чон Пхиль - три".

2.1.2 «Делегативная демократия» и политические партии (1987 – 2002 гг.)

Политическая система Кореи после демократизации характеризуется как «делегативная демократия». Согласно О'Доннеллу⁶⁰, «Делегативные демократии основываются на том факте, что тот, кто победит на выборах в президенты, тем самым имеет право управлять, как он или она сочтет нужным, будучи ограниченными только неопровержимыми фактами существующих властных отношений и конституционно ограниченным сроком полномочий». Каждый президент Кореи с момента демократизации использовал этот стиль управления. Однако, учитывая характер обстановки в Корее, существует ряд пояснений, которые должны определять подобное управление.

Реформы, предпринятые Ким Ён Самом, являются одним из примеров «делегативного» стиля президентского руководства. Хотя реформы, принятые им на раннем этапе своего президентства, пользовались огромной популярностью у общественности и были предназначены для консолидации корейской демократии, то, как президент проводил реформы, носило упреждающий и персоналистический характер. Ким Ён Сам использовал

⁵⁹ Im H. *Faltering Democratic Consolidation in South Korea: Democracy at the End of the 'Three Kims' Era.* – Democratization, 2004. – Vol.11. – P.189.

⁶⁰ O'Donnell G. *Delegative Democracy.* - Journal of Democracy 5, 1994. – P.59.

«блицкриг» подход, поскольку он пытался протолкнуть как можно больше законопроектов через законодательную власть, используя президентские инициативы. Реформа банковских счетов, которая действительно уменьшила коррупцию в политике, была введена посредством «чрезвычайного декрета», который президент издал летом 1993 года. Во время своего президентства Ким Ён Сам издал около 1780 президентских указов, что почти в два раза превышает количество законов, принятых парламентом.

Ким Дэ Чжун также был склонен поступать делегативно. Приняв пост президента, он столкнулся с огромной задачей ликвидировать финансовый кризис, который постиг Корею. Чтобы внедрить необходимые финансовые реформы, он, используя принуждение и убеждение, форсировал «разработку» большинства реформ в Национальном Собрании. Это было сделано путем «вербовки» 16 членов оппозиционной партии Великой страны в период проведения заседаний Национального Собрания, которые включали в себя нападки на руководителей партии Великой страны с целью изменения баланса законодательной власти. Ким Дэ Чжун нанял государственных прокуроров и налоговых аудиторов для оказания давления и вытеснения членов партии Великой страны, подозреваемых в нарушении различных законов. Позднее было также установлено, что Ким Дэ Чжун использовал Национальное агентство разведки, чтобы шпионить за оппозицией в здании Национального Собрания. В результате нового баланса сил он смог провести несколько законопроектов через законодательный орган⁶¹.

Проблемы Ким Дэ Чжуна с оппозицией выдвигают на первый план одно из пояснений, необходимых для уточнения понятия «делегативной демократии». Полномочия корейского президента растут экспоненциально, когда его партия занимает большинство в Национальном собрании. Когда партия не занимает большинство мест, в законодательной политике начинается застой, и стороны не находят компромисс. В периоды, когда у

⁶¹ Kim S. Party Politics in South Korea. - Seoul: Yonsei University Press, 2002. – P.49.

президента было большинство мест в законодательном органе (1990-1997, 1999-2000 годы), правящая партия с помощью Национального Собрания пролоббировала законы⁶². «Террор большинства», осуществляемый правительственными партиями в парламенте, проявляется прежде всего в практике навязывания черновиков правительственных законопроектов через пленум без предварительного обсуждения и в целом, таким образом, лишая оппозицию ее права на совместное определение политики.

Это особенно очевидно относительно внутренней организации и структуры политических партий, где партийные финансы направляются сверху вниз, а члены партии полагаются на лидера для получения средств к существованию. Это обеспечивает их непоколебимую поддержку в течение десятилетий.

Председатели будучи основателями партии осуществляют строгий контроль над внутрипартийными порядками, монополизируют доступ к финансовым ресурсам, способны глубоко влиять на шансы на выдвижение отдельных кандидатов. Подобное колоссальное влияние позволяет им ставить в их зависимость членов Парламента. Следовательно, они могли контролировать законодателей, стабилизировать политическую поддержку большинства в парламенте, трансформировать такую поддержку в голоса за свою политику и, таким образом, могли снизить издержки управления.

Второе уточнение «делегативной демократии» относится к политике и полномочиям президента⁶³. Если президент воспринимается в корейском идеологическом спектре как далекий от «левых», то менее вероятно, что возможно будет делегировать полномочия законодательной ветви власти, так как в Корее укрепились консервативная идеология и авторитарное наследие в политической структуре. На президентских выборах 1992 года военная элита публично предостерегала от выбора президентом Ким Дэ Чжуна, считая, что

⁶² Croissant A. Legislative Powers, Veto Players, and the Emergence of Delegative Democracy: A Comparison of Presidentialism in the Philippines and South Korea. - Democratization 10, 2003. – P.91.

⁶³ Haskard A. Defective Formation and Underperforming Political Parties in Korea. – Korea Review of International Studies, 2009. – P.17.

он будет осуществлять «левую политику». В 1995 году Агентство национальной безопасности и планирования провело секретную операцию, чтобы помешать Ким Дэ Чжуну баллотироваться на выборах в 1997 году. Но Му Хён также столкнулся со значительной идеологической оппозицией в отношении своей политики.

2.1.3 Преемственность и перемены в политических партиях и партийной политике (2002 г. – 2017 гг.)

Предвыборная кампания 2002 года началась настолько предсказуемо, насколько можно было представить, но она превзошла все ожидания⁶⁴. Это касается не только результатов, которые были удивительны сами по себе, но и многих других аспектов, включая вопросы, связанные с партиями. Демографические изменения также имели решающее значение. Несмотря на то, что Корея стареет, пока еще преобладает молодежь, и их восприятие часто сильно отличается от мнения людей пожилого возраста. У кампании была особая политика, в которой впервые особое внимание отчасти уделялось отрицательной роли Соединенных Штатов, присутствию войск и соответствующим проблемам, Соглашению о статусе сил и отношениям на полуострове.

В обществе также произошли изменения в статусе политической элиты, причем представители интеллигенции, в прошлом связанные с предыдущими правительствами, потеряли свои привилегированные административные или консультативные должности. Впервые было подобие прямых выборов кандидатов через усеченную систему первичных выборов. Телевидение и Интернет сыграли гораздо более важную роль, чем массовые митинги предыдущих кампаний. Даже прошли телевизионные дебаты между Но Му Хёном и Чон Монджуном, в которых первый выиграл, а последний отказался от притязаний на эту должность. Лидеры на какое-то время объединились,

⁶⁴ Hwang K. The 2002 Presidential Election and Media Politics. – Korea Journal, 2003. – Vol.43. – P.172-173.

однако, накануне выборов вновь произошел раскол. Хотя ожидалось, что регионализм значительно уменьшится в связи окончанием эпохи «трех Кимов» (Ким Ён Сам, Ким Чон Пхиль и Ким Дэ Чжун), это не оправдалось. Регионализм по-прежнему оставался существенным элементом кампании. Важную роль также по-прежнему играло гражданское общество.

Неожиданная победа на выборах президента Но Му Хёна привела к смещению власти в сторону новую элитной группы, гораздо более изолированной, чем прошлые, моложе и более независимой от Соединенных Штатов. Президент окружил себя группой, практически неизвестной на международном уровне (за некоторыми исключениями), и, похоже, члены группы не имели тесных взаимоотношений с президентом. Сторонники реформ, являвшиеся преданными сторонниками президента, стали более левыми (более компромиссны касаясь Северной Кореи), даже когда президент Но Му Хён, как прагматик, начал придерживаться центризма и попытался улучшить отношения с Соединенными Штатами, что было довольно рискованно, так как такая переориентация могла оттолкнуть молодежь, которая была основой поддержки Но Му Хёна на выборах, но которая критично относилась к США.

Все же победа Но Му Хёна на президентских выборах 2002 года стали началом новой эры в корейской политике. Многие утверждали, что это принесет изменения и новые реформы в политическую ситуацию в Корее. Однако к концу своего президентства поведение и действия Но Му Хёна не сильно отличались от поведения «трех Кимов».

Хотя он назвал свою администрацию «правительством, основанным на широком участии», Но Му Хён попытался на раннем этапе не принимать во внимание Национальное Собрание, поскольку его партия, Демократическая партия нового тысячелетия, не заняла большинства мест в Собрании⁶⁵. Но Му Хён обратился непосредственно к корейскому народу в попытке провести

⁶⁵ Lee H. South Korea in 2003: A Question of Leadership? - Asian Survey 44, 2004. – P.133.

реформы и изменения, игнорируя институциональные и формальные политические пути. Из-за того, что он не пошел по пути проведения реформ через официальные политические структуры и возложил слишком большие надежды на то, что его пылкие речи возымеют успех среди населения, предлагаемые реформы Но Му Хёна в конечном итоге оказались безуспешными. Первый год Но Му Хёна ознаменовался усилением и распространением трудовых беспорядков, споров, забастовок и социальных конфликтов. Администрация также превысила свои полномочия в случае с ядерным хранилищем на западном побережье Кореи, где правительство заключило сделку с местным политическим лидером, не обсудив это с местными гражданами.

Волнения в партийной системе углубились после победы на выборах президента Но Му Хёна и его инаугурации. Демократическая партия нового тысячелетия распалась после окончания срока полномочий президента Ким Дэ Чжуна, многие члены партии присоединились к партии Уридан (буквально, «Мы»), представляющей новую политическую элиту. Партия Уридан состояла из нескольких групп - одна группа, придерживавшаяся президента Но Му Хёна и другая, более прагматичная центристская группа. Первая группа состояла в основном из диссидентов авторитарного периода, которые были убеждены, что Северная Корея не представляет реальной угрозы для Юга.

Оппозиционная Партия великой страны попыталась добиться импичмента Но Му Хёна в 2004 году из-за его общественной поддержки недавно сформированной партии Уридан. Но импичмент не произошел, и Но Му Хён совместно с партией Уридан завоевали большинство мест в Национальном Собрании благодаря недовольству массовой общественности процедурами импичмента⁶⁶. Однако, по словам Армстронга⁶⁷, «политический

⁶⁶ Hundt D. Korea-Squandering a Mandate For Change? - Australian Journal of International Affairs 62, 2008. – P.499.

⁶⁷ Armstrong C. Contesting the Peninsula. - New Left Review 51, 2008. – P.124-125.

капитал Но Му Хёна испарился почти мгновенно ... властный стиль Но Му Хёна заставил отвернуться от него многих корейцев даже из его собственного политического спектра ... а также почти во всех сферах он потерял свое репутацию: средства массовой информации, армия, лидеры бизнеса и ведущие университеты».

Президент Но Му Хён и его партия начали серию кампаний⁶⁸, которые были направлены на то, чтобы устранить влияние старой элиты, хотя возможно он пытался такими действиями построить новую Корею. В своей речи, произнесенной 15 августа 2004 года на Национальном дне, он подробно обсудил необходимость обнародовать печальное наследие страны и назвать тех, кто сотрудничал с японским колониальным правлением, поскольку это до сих пор не было сделано, и многие из тех, кто тесно сотрудничал с японскими колониальными властями, занимали высокие позиции после обретения независимости. Мишенью таких действий был Пак Чон Хи, который был офицером в японских вооруженных силах и чья дочь, Пак Кын Хе, взяла на себя руководство Партией великой страны. Она была тем человеком, кто благодаря своим связям в провинции Кёнсан спас Партию великой страны от еще более позорного поражения, чем то, что произошло на выборах в Национальную Ассамблею 2004 года. Оппозиция возразила, что любая такая комиссия по установлению истины должна включать в себя расследование тех семей, которые сотрудничали с Северной Кореей или симпатизировали коммунистам. Беспорядки продолжались по мере обсуждения этого вопроса, однако, первой жертвой стал сам лидер партии Ури, Шин Ги Нам, который солгал (или не знал) об участии своего отца в деятельности японской полиции, и которому пришлось уйти в отставку со своего поста руководителя партии.

⁶⁸ Steinberg D. and Shin M. Tensions in South Korean Political Parties in Transition: From Entourage to Ideology. - Asian Survey 46, 2006. – P.530-531.

Вторая программа, которую президент Но Му Хён планировал инициировать, - это движение административной столицы из Сеула в провинцию Чхунчхон вблизи провинциального города Конджу. Хотя около десяти лет назад часть администрации исполнительной власти уже переместилась на юг в Квахон, примерно в 20 милях к югу от Сеула, план перемещения административной столицы был разработан, чтобы сбалансировать региональное развитие и смягчить чрезмерную концентрацию материальных ресурсов в столице и прилегающей к нему провинции Кёнги. Это было не только попыткой децентрализовать национальную администрацию и богатство провинции, но и повлиять на распределение доходов в целом. Это вызвало большие волнения, поскольку богатство в Корее было в основном сосредоточено в недвижимости, и такой шаг серьезно мог повредить активам в Сеуле. Несколько лет назад Всемирный банк отметил, что распределение доходов в Корее (которое ухудшилось после финансового кризиса 1997 года) не слишком перекошено, но доходы, полученные в значительной степени из недвижимости, перевешивали. План Но Му Хёна по перемещению столицы широко обсуждался в средствах массовой информации и в Национальном Собрании, а некоторые призывали к проведению национального плебисцита по этому вопросу.

Такое движение могло иметь серьезные последствия⁶⁹, не в последнюю очередь потому, что бюрократическая элита хочет отправлять своих детей в лучшие школы Сеула и в течение некоторого значительного периода времени семьи могут быть расколоты, чтобы обеспечить детям наилучшие шансы для поступления в хороший колледж. То есть бюрократическая элита была против такого решения. Также были некоторые серьезные дискуссии о перемещении Сеульского национального университета, главного

⁶⁹ Steinberg D. and Shin M. Tensions in South Korean Political Parties in Transition: From Entourage to Ideology. - Asian Survey 46, 2006. - P.532.

университета в стране, к югу от области Конджу. Это явно было вызвано попыткой разделить интеллектуальную элиту, доминировавшую в Корее в течение нескольких десятилетий. Но 21 октября 2004 года Конституционный суд РК постановил, что план перемещения столицы Но Му Хёна был неконституционным, и Голубой дом, несмотря на значительное недовольство, согласился с вердиктом без серьезной политической борьбы.

Другим объектом разгоревшихся национальных дебатов стал вопрос об отмене или пересмотре Закона о национальной безопасности, который в той или иной форме существовал с момента обретения независимости в 1948 году. Сначала он рассматривался как анти-шпионский закон, однако его положения настолько широки, что Один может быть арестован за любой контакт (в том числе за чтение несанкционированного материала) или за пропаганду позиции антигосударственного образования, что, конечно же, подразумевало Северную Корею. В него также включены положения об аресте тех, кто критикует общественно-политическую систему Южной Кореи. Закон периодически используется, но он также может быть использован любым режимом против инакомыслящих. Президент Ким Дэ Чжун попытался изменить его без каких-либо последствий, и президент Но Му Хён намеревался его ликвидировать и заменить анти-шпионское законодательство в Уголовном кодексе, но оппозиционная Партия Великой страны настаивала на его сохранении с изменениями. Поскольку Северная Корея давно настаивала на его устранении, это стало дополнительной проблемой, которая поставила либералов против консерваторов внутри политического истеблишмента РК.

К концу президентства Но Му Хёна партия Уридан разделилась на разные партии, готовясь к выборам 2007 года. В ведущем направлении политики Но Му Хёна - отправка корейских войск в Ирак и подписание соглашения о свободной торговле (ЗСТ) с Соединенными Штатами – была

заметна некая идеологическая разница Но Му Хёна с его предшественниками.

Выборы Ли Мен Бака на пост президента в 2007 году ознаменовали собой некие изменения, которые корейские избиратели могли почувствовать⁷⁰. Бывший генеральный директор строительной компании Hyundai Heavy Industries, проводящий кампанию, направленную на оздоровление корейской экономики, получил 49% голосов, а его ближайший оппонент 27% - самая большая разница, которую можно было заметить во время голосований в период с 1987 года. Его победа также продемонстрировала смещение президентской власти между оппозиционной и правящей партиями впервые за десятилетие. Вскоре после его избрания, партия Великой страны Ли Мён Бака, отделившаяся от правящей партии Кима Ён Сама в 1990-х годах, получила большинство мест в Национальном Собрании.

Благодаря этим достижениям президент предложил широкомасштабную программу реформ, включая приватизацию государственных компаний, дерегулирование капитала и банковских операций, снижение корпоративного налога, смягчение правил в отношении прямых иностранных инвестиций и амбициозный проект «Гранд-канал», который соединил бы Сеул и корейский порт Пусан на юго-западе. В качестве способа продвижения вперед застопорившегося соглашения о свободной торговле с Соединенными Штатами Ли Мён Бак, посетив Джорджа Буша, снял запрет на импорт американской говядины в Корею⁷¹. Это решение вызвало массовые протесты, начавшиеся вскоре после того, как торжествующий Ли Мён Бак вернулся в Сеул. Протесты понизили рейтинги Ли Мен Бака до уровня 20%-30%.

⁷⁰ Moon C. South Korea In 2008: From Crisis to Crisis. - Asian Survey 49, 2008. – P.123.

⁷¹ Kirk D. Korea's 'Bulldozer' Leader Hits the Wall. - Far Eastern Economic Review 171, 2008. – P.10-11.

Протесты 2008 года из-за говядины, на несколько недель фактически парализовавшие процесс принятия политических решений в Сеуле, по-видимому, подпитывались несколькими факторами, включая восприятие того, что сделка насчет мяса символизирует «бесцеремонность» принятия решений Ли Мен Бака; чувство, что проамериканский Ли Мен Бак слишком охотно соглашался с Соединенными Штатами по вопросу общественной безопасности; усилившиеся беспокойства по поводу ухудшающейся экономической ситуации в Южной Корее, вызванной отчасти ростом инфляции и глобальными финансовыми потрясениями. Соглашение о говядине также затронуло широко распространившееся недовольство южнокорейцев о неравных отношениях с Соединенными Штатами.

Хотя протесты значительно сократились после объявления 21 июня 2008 года пересмотренного соглашения по говядине, способность принятия политических рисков и продвижение своей политической программы значительно была подорвана в самом начале его администрации. В течение 2008 года и большей части 2009 года Ли Мен Баку пришлось отказаться от многих амбициозных политических планов, которые он либо собирался проводить, либо уже начал осуществлять после вступления в должность, включая план по подключению Сеула к Пусану с помощью воды, выкапывая «великий канал»⁷². Для Соединенных Штатов самым значимым стала ослабленная позиция Ли Мен Бака: уменьшение его политического капитала, не говоря уже о политической воле, означало неспособность тратить средства на меры по достижению цели модернизации американо-южнокорейского альянса, включая преодоление сопротивления по перебазированию американских баз в Южной Корее.

Нестабильная популярность президента Южной Кореи также не смогла объединить его глубоко разделенную партию⁷³. Партия Великой страны в

⁷² Moon C. South Korea In 2008: From Crisis to Crisis. - Asian Survey 49, 2008. – P.127-128.

⁷³ Yang E. South Korean Government Under The Former CEO, President Lee Myung-Bak. – UNISCI Discussion Papers, 2008. – Vol.18. – P. 129.

2008 году объединилась с небольшой консервативной группой для увеличения своего парламентского большинства в однопалатном Национальном Собрании. До слияния Партия Великой страны имела незначительное большинство 152 из 292 мест после результатов парламентских выборах в апреле 2008 года, которые прошли хуже для партии, чем ожидалось. Спустя два месяца после инаугурации Ли Мен Бака эти результаты интерпретировались как ранний признак будущей шаткой политической судьбы Ли Мен Бака. Далее Партия Великой страны заняла 167 мест в Национальном собрании. Однако численный состав консерваторов маскирует существенные разногласия и подчеркивает ослабленную позицию Ли Мен Бака. Слияние привело к созданию в партии группировки, лояльной Пак Кын Хе, популярной дочери бывшего военного лидера Кореи Пак Чон Хи, которую Ли Мен Баку едва удалось победить на выборах кандидата от партии для президентских выборах в 2007 году. Ли пытался ограничить влияние Пак Кын Хе, но ему после слияния пришлось отказаться от таких действий. Кроме того, отношения Ли Мен Бака с Либерально-передовой партией были спорными, так как ее лидер провел ожесточенную кампанию против Ли Мен Бака на президентских выборах. Группировка Пак Кын Хе и Либерально-передовая партия считаются более консервативными, чем Ли Мен Бак, поэтому он находился под сильным давлением своего консервативного фланга. Напряженность в отношениях между Ли Мен Баком и Пак Кын Хе могла сказаться на том, что она и ее 50 сторонников в Партии Великой страны могли выйти из партии и значительно подорвать поддержку президента в Национальном собрании. В августе 2009 года Ли Мен Бак назначил Пак Кын Хе специальным посланником в Европу, явно стремясь наладить отношения со своим политическим соперником. Этот жест в сочетании с неспособностью Пак Кын Хе в июне 2009 года преуспеть в ее публичных усилиях по победе законопроекта о реформе средств массовой информации, на котором настаивало правительство Ли Мен Бака, по-

видимому, способствовало уменьшению внутрипартийной напряженности, хотя значительные различия внутри Партии Великой страны сохранялись.

Даже после таких событий попытки Ли Мён Баком внесения законопроектов через Национальное Собрание и использование Голубым домом специального прокурора для расследования дела бывшего президента Но Му Хёна также пролили свет на «делегативную демократию» в Корее⁷⁴. В июле 2009 года Национальное Собрание приняло три законопроекта, которые должны были реструктурировать корейскую медиаиндустрию, в том числе разрешить приватизацию государственных телевизионных станций (MBC, KBS и т.д.) и других общественных информационных агентств. Поскольку основные средства массовой информации либо находятся в собственности, либо тесно связаны с чеболями, в перспективе возможно это выльется в олигополию средств массовой информации.

В то время как проект «Гранд-канал» был отложен, Голубой дом начал проект «Четыре реки», который имеет поразительное сходство с прежним планом. Новый проект подвергся жесткой критике со стороны оппозиции в Национальном Собрании, так как он предполагает расходы в виду 14 миллиардов долларов США и в основном содержит в себе идеи «очистки» и «украшения» четырех основных рек Кореи. Критика связана с очевидной нецелесообразностью проекта и его прикрытием для создания проектов, обслуживающих строительство сооружений чеболя, также это напоминание о гигантских инфраструктурных проектах, которые авторитарные правительства начали проводить в 1960-х годах для поддержки экономики. Однако правящая партия Великой страны поддержала этот план в Национальном Собрании и, как и в прошлом, законопроект, скорее всего, должен был быть «ловко и быстро протолкнут» через Национальное Собрание перед лицом серьезной оппозиции.

⁷⁴ Ramstad E. Seoul Media Bills Pass After Brawl [Электронный ресурс] // Wall Street Journal. – 2009. - July 23. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB124825738778771665> (дата обращения: 27.05.2017).

19 декабря 2012 года стал знаменательным днем, когда президентом Республики Корея была выбрана Пак Кын Хе, также ставшая новой хозяйкой Чхонвадэ – Голубого дома, где проживают президенты Южной Кореи, в течение следующих пяти лет⁷⁵. Эта дата стала также эпохальным этапом для Южной Кореи, поскольку корейский народ беспрецедентно избрал женского политика своим национальным лидером. Их решение одобрить женского политика в качестве главы исполнительной власти также считается беспрецедентным из-за клише, в котором, в отличие от западных демократий, корейские женщины не подходят даже для выдвижения своей кандидатуры от партии в качестве кандидата в президенты. Южнокорейский народ заявил миру, что независимо от пола политического деятеля любой, кому можно доверять, может быть их президентом.

Победа Пак Кын Хе показывает, что между так называемым западным и восточным, особенно корейским, стилем демократии нет разницы. Кроме того, Корея показала, что она прошла через трудный этап того, что корейцы теперь могут выбирать своих национальных лидеров путем рационального и беспристрастного выбора, а не просто решения продиктованного полем. Можно сделать вывод, что корейская политическая демократизация с конца 1980-х годов вступила в стадию демократического затвердевания - самую сложный процесс, общий для многих развивающихся демократий, но необходимый путь, ведущий к зрелой постмодернистской демократии.

Пак Кын Хе произнесла инаугурационную речь и дала своим корейским соотечественникам четкое обещание того, что она намерена посвятить себя своей стране. В своем выступлении, озаглавленном «Открытие новой эры надежды», она дала клятву «оправдать надежды людей, добившись восстановления экономики, счастья людей и процветания корейской культуры».

⁷⁵ Lee M. Park Geun-hye's Election as President of South Korea% Implications for Northeast Asia. – Prospect Journal, 2013. – Vol.9. – P. 130-131.

Как Пак Кын Хе выиграла выборы?⁷⁶ В 2008 году она впервые была избрана членом Партии Великой страны из города Тэгу, мегаполиса в центральной части Кореи, и была избрана еще три раза в том же избирательном округе в период с 1998 по 2008 годы, будучи членом законодательного собрания до апреля 2012 года. Во время своего участия в президентских выборах в 2007 году Пак Кын Хе пыталась стать кандидатом в Партии Великой страны, но проиграла Ли Мен Баку с небольшим отрывом. Она была вновь избрана системой пропорционального представительства на выборах в апреле 2012 года, когда правящая партия изменила свое название на «Сэнури» (что означает «Новая граница»). Парк Кын Хе возглавила партию Сэнури в борьбе против оппозиционной Объединенной демократической партии на всеобщих выборах 2012 года. «Сэнури» заняла 152 места и сохранила за собой большинство голосов, что показало значительность Пак Кын Хе в руководстве консервативной правящей партией. Большинство южнокорейских средств массовой информации считают главным фактором победы партии Сэнури это её руководство Пак Кын Хе.

Во время президентской кампании 2012 года Парк Кын Хе соревновалась с Мун Чжэ Ином от Объединенной демократической партии и независимым кандидатом Ан Чхоль Су. Мун Чжэ Ин представлял группы левого толка, так как он служил в качестве генерального секретаря офиса покойного президента Но Му Хёна. Он настаивал на сотрудничестве с Северной Кореей, включая «Политику мира и процветания», которая является преемницей «Солнечной политики» президента Ким Дэ Чжуна, в которой оба они предлагают проведение мягкой политики по отношению к Пхеньяну. Во внутренних делах он подчеркивал необходимость проведения политики «экономической демократизации», в большей степени ориентированной на выгоды трудящихся и низших классов, основанные на

⁷⁶ Lee M. Park Geun-hye's Election as President of South Korea% Implications for Northeast Asia. – Prospect Journal, 2013. – Vol.9. – P. 132-133.

умалении доходов крупного бизнеса⁷⁷. Согласно Мун Чжэ Ину, социальная собственность или богатство должны более равномерно распределяться. Ан Чхоль Су, с другой стороны, бывший бизнесмен в сфере информационных технологий и декан Высшей школы конвергенции науки и технологии Сеульского национального университета, стал полноправным и конкурентоспособным кандидатом на пост президента. Фактически, и Мун Чжэ Ин, и Ан Чхоль Су сотрудничали, чтобы победить правящую партия Сэнури и его кандидата в президенты. Тем не менее, Мун Чжэ Ину и Ан Чхоль Су не удалось объединиться в единую коалицию, и Ан Чхоль Су объявил, что он покидает предвыборную гонку. В конце концов, Парк Кын Хе была избрана президентом Южной Кореи 19 декабря 2012 года, набрав 51,55% корейских избирателей, по сравнению с 48,02% Мун Чжэ Ина.

Победа Пак Кын Хе была выигрышем для консервативного лагеря и потерей для «прогрессивных» политических сил, возглавляемых левыми и оппозиционными партиями. Мун Чжэ Ин, кандидат от Объединенной демократической партии, проиграл всего лишь с небольшим отрывом в 1,08 миллиона голосов, что составляет лишь около одной тридцатой от общего числа поданных голосов. Как Сэнури, так и Объединенная демократическая партия полностью мобилизовались во время президентской кампании, и оба Мун Чжэ Ин и Пак Кын Хе выразили свою уверенность в победе в таком жестоком соревновании.

Они оба также возлагали большие надежды на своих сторонников. Мун Чжэ Ина в значительной степени поддерживал средний класс, рабочие, малые предприятия, бедные люди и молодое поколение⁷⁸. В то время как Пак Кын Хе поддерживали фермеры, крупные компании, богатые люди и занимающие руководящие должности. Окончание президентской кампании

⁷⁷ Lee M. Park Geun-hye's Election as President of South Korea% Implications for Northeast Asia. – Prospect Journal, 2013. – Vol.9. – P. 134-135.

⁷⁸ Opposition Makes Pick in South Korea [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2012. – September 16. URL: <http://www.nytimes.com/2012/09/17/world/asia/moon-jae-in-chosen-as-opposition-presidential-candidate-in-south-korea.html> (дата обращения: 21.03.2017).

должно было стать концом социального раскола, вызванного выборами. Однако, можно будет еще долго наблюдать ненависть между консервативной партией и оппозицией. Кроме того, Пак Кын Хе в основном поддерживали люди, проживающие в сельских районах, юго-восточных провинциях и в некоторых местах, которые выиграли от промышленных инвестиций правительства, но Мун Чжэ Ина поддерживали корейцы, живущие в юго-западных провинциях, таких как Северная и Южная Чолла, где родился Ким Дэ Чжун и прогрессивные идеи часто преобладали. То есть, можно сказать, что до сих пор проблемы регионализма все еще присутствуют и оказывают значительное влияние на избирательный процесс, что до сих пор делает Южную Корею менее сплоченной, где тяжело устанавливать сотрудничество и идти на компромиссы.

«Доверие»⁷⁹ - ключевое слово администрации президента Пак Кын Хе. Она обещала, что будет уделять большое внимание соблюдению того, что она обещала народу в ходе своей кампании, и, что она придает большое значение доверию между народом и правительством. Основываясь на доверии от людей, новая администрация стремится реализовать свое административное видение - счастье людей и новую эру надежды - с пятью административными целями: (1) креативная экономика с акцентом на рабочие места; (2) индивидуальная занятость и 3) изобретательное образование и культура, 4) социальная безопасность и интеграция; 5) создание основ эпохи объединения для счастья.

Доверие не ограничивается внутренней политикой. Это государственная философия, охватывающая как международные отношения, так и отношения с Севером. Trustpolitik - это великая стратегия для администрации президента Парка. Эта стратегия состоит из трех столпов: сильного сдерживания/защиты, доверительной дипломатии и доверия на Корейском полуострове.

⁷⁹ Cheon S. Trust – The Underlying Philosophy of Park Geun-Hey Administration. – CSIS, 2013. – P.1.

Во-первых, основной предпосылкой Trustpolitik является решительное противостояние, основанное на сильной защите, любому нарушению мира. Новая администрация будет полностью готова к любой северокорейской провокации и намерена позволить Северу заплатить соответствующую цену за такой акт. Как неоднократно заявляла президент Пак Кын Хе, Южная Корея не примет Северную Корею в качестве государства, обладающего ядерным оружием, и приложит все усилия к тому, чтобы Северная Корея отказалась от своих ядерных возможностей. Пока ядерное оружие и угрозы Северной Кореи остаются, Сеул усилит свои оборонительные возможности, а также скорректирует американо-южнокорейские доктрины ядерного сдерживания в ожидании ядерной угрозы с Севера.

Во-вторых, при встрече Чэнь Чжили, вице-председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей в сентябре 2012 года, кандидат в президенты Пак Кын Хе подчеркивала важность доверия в международных отношениях. Она процитировала китайский афоризм из высказываний Конфуция - «ничего невозможно без доверия» и выразила надежду на улучшение отношений между РК и Китаем на основе взаимного доверия.

В-третьих, в контексте межкорейских отношений философия доверия воплощена в доверительном процессе на Корейском полуострове. Новая администрация надеется достичь устойчивого мира за счет регулирования межкорейских отношений, основанном на взаимном доверии. Доверительный процесс состоит из трех этапов: (1) гуманитарная помощь бедным простым людям в Северной Корее; (2) межкорейские обмены и сотрудничество в экономической, социальной и культурной областях; (3) «Корейский проект Vision» для создания единого экономического сообщества на Корейском полуострове. Третий этап проекта «Vision» обусловлен накоплением достаточного взаимного доверия и прогресса в

денуклеаризации Северной Кореи. Основная цель процесса доверия - внести существенные изменения на Севере⁸⁰.

С 2009 года под руководством Пак Кын Хе и ее предшественника, который также был членом партии Сэнури, отношения между США и Южной Кореей становились все более тесными, особенно в отношении политики Северной Кореи. После четвертого ядерного испытания Северной Кореи в январе 2016 года Пак Кын Хе решительно продвигала политику расширения глобального давления на Северную Корею, которая соответствует стремлению администрации Обамы и Конгресса лишить Пхеньян средств посредством таких мер, как расширенные санкции.

Дальше был закрыт индустриальный комплекс Кэсон - индустриальный парк, расположенный в Северной Корее, где более 100 южнокорейских производителей наняли более чем 50 000 северокорейских рабочих. Она также объявила, что Южная Корея согласится на просьбу США разместить в Южной Корее систему противоракетной обороны. Кроме того, Пак Кын Хе с 2015 года стремилась улучшить отношения с Японией, что способствовало достижению американской цели расширения связей между Южной Кореей и Японией. В ноябре 2016 года правительство Пак Кын Хе подписало с Японией соглашение о разведке, которое поощрялось Соединенными Штатами.

Многие из этих шагов критиковались оппозиционными партиями Южной Кореи. В декабре 2016 года будущий кандидат в президенты от Демократической партии, Мун Чжэ Ин, сообщил, что диалог с Северной Кореей был бы более полезным, чем давление на КНДР в попытке убедить Пхеньян в денуклеаризации. Также он выразил свое мнение насчет того, что индустриальный комплекс Кэсон следует открыть, и, что установка противоракетной обороны должна быть отложена до тех пор, пока следующее правительство не проведет консультации с Китаем, который

⁸⁰ Cheon S. Trust – The Underlying Philosophy of Park Geun-Hey Administration. – CSIS, 2013. – P.3.

выступает против их развертывания. Демократическая партия также выступила против подписания GSOMIA и других недавних соглашений с Японией.

На парламентских выборах в Корее, состоявшихся 13 апреля 2016 года, консервативная партия Сэнури президента Пак Кын Хе потеряла как большинство голосов, так и свой статус самой крупной парламентской фракции⁸¹. Результат был неожиданным, поскольку опросы в преддверии выборов единогласно предрекали решительную победу для партии Сэнури.

Вместо этого партия Сэнури заняла всего 122 места, по сравнению с 146 на прошлых выборах. Оппозиционная Демократическая партия, часто характеризуемая как «левоцентристская», увеличила количество своих мест с 102 до 123. Новая Народная партия, отделившаяся от основной оппозиции в феврале 2016 года, заняла 38 мест. Партия справедливости заняла 6 мест - на одно больше, чем в предыдущий раз. Были также избраны 11 независимых кандидатов, семь из которых - противники президента Пак Кын Хе из её собственной партии, которым было отказано в кандидатуре.

Выборы ознаменовали собой неожиданную потерю для консервативного лагеря, несмотря на разделенную оппозицию и приход третьей крупной партии в корейский парламент после двух десятилетий двухпартийного доминирования.

9 декабря 2016 года Национальное Собрание Южной Кореи обвинило президента Пак Кын Хе в «многочисленных и серьезных нарушениях Конституции и закона», связанных с коррупционным скандалом, который с конца октября привел на улицы миллионы южнокорейцев в еженедельных антипаккынхеских акциях протеста, крупнейших в истории страны⁸².

В однопалатном парламенте Южной Кореи за импичмент Пак Кын Хе проголосовали 234-56 членов, превысив конституционно требуемое

⁸¹ South Korea elections: President Park's Party loses majority [Электронный ресурс] // BBC News. – 2016. – April 14. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-36033773> (дата обращения: 15.04.2017).

⁸² Manyin M. The Impeachment of South Korea's President. – CRS Insight, 2016. – P. 32-33.

большинство в две трети голосов, необходимое в палате на 300 мест. Её полномочия были приостановлены пока Конституционный суд Южной Кореи рассматривал это дело. Суд из девяти членов имеет не более 180 дней для вынесения вердикта. Если он признает Пак Кын Хе виновной, ее отстраняют от должности, и выборы должны быть запланированы в течение 60 дней. Если Суд признает Пак Кын Хе невиновной, она немедленно возвращается в офис. Юридически, она может отслужить оставшуюся часть своего срока, который должен завершиться в феврале 2018 года, но она, скорее всего, столкнется с протестами, требующими ее отставки. Если она уйдет в отставку, выборы должны быть проведены в течение 60 дней. В любом случае ее преемник будет отбывать полный пятилетний срок. В то время как Суд решает, исполняющим обязанности президента является премьер-министр Южной Кореи (Хван Гёан), который был назначен президентом.

Скандал, который привел к импичменту Пак Кын Хе, основан на ее отношениях с давней подругой, Чхве Сун Силь. Южнокорейские прокуроры обвиняют Пак Кын Хе в заговоре с Чхве Сун Силь и еще её двоих бывших главных помощников - включая бывшего начальника штаба - в «преступной деятельности», такой как мошенничество и вымогательство. Среди конкретных обвинений утверждалось, что некоторые ведущие конгломераты Южной Кореи делали пожертвования или подписывали деловые контракты - на сумму в десятки миллионов долларов - с некоммерческими организациями и компаниями, связанными с Чхве Сун Силь, которая якобы получала вознаграждения. Национальное собрание провело слушания с участием глав нескольких крупных конгломератов, которые дали показания, что они получали соответствующие просьбы от Пак Кын Хе и/или ее помощников.

Пак Кын Хе призналась в том, что она советовалась с Чхве Сун Силь касаясь речей и извинилась за «халатность и безответственность», обращаясь

в прошлом к её давней подруге Чхве Сун Силь. Ее адвокат отклонил другие обвинения.

Помимо судебных издержек, по сообщениям, Пак Кын Хе широко использовала Чхве Сун Силь для консультаций и поддержки по многим решениям. В результате многие корейцы задавались вопросом о возможном участии Чхве Сун Силь в принятии различных правительственных решений, в том числе касающихся политики относительно Северной Кореи. Также рассматриваются обвинения в том, что Samsung Electronics финансировало конное обучение дочери Чхве Сун Силь.

Импичмент Пак Кын Хе, вероятно, будет сдерживать ключевого союзника США в период растущей неопределенности в Северо-Восточной Азии⁸³. Он также даст политический импульс оппозиционным партиям Южной Кореи, которые традиционно более критично относятся к инициативам США, в частности к попыткам эскалации давления на Северную Корею. Накануне импичмента Пак Кын Хе, ее рейтинг одобрения упал до очень низких показателей. Между тем, ведущая оппозиционная группа, левоцентристская Демократическая партия, возглавляла опросы общественного мнения с рейтингом одобрения более 35%, это более чем в два раза больше, чем у консервативной партией Пак Кын Хе Сэнури.

10 марта 2017 года было утверждено решение об импичменте президента Пак Кын Хе Конституционным судом Республики Корея. Было объявлено о проведении досрочных выборов президента, которые должны были состояться 9 мая 2017 года.

На 2017 год в Республике Корея существуют шесть главных партий, представленные в Национальном Собрании: Демократическая партия (либеральная), партия Свободной Кореи (консервативная), Народная партия (либеральная), Правильная партия (либерально-консервативная), партия

⁸³ Manyin M. The Impeachment of South Korea's President. – CRS Insight, 2016. – P. 32-33.

Справедливости (прогрессивная), партия Сэнури (консервативная, отколовшаяся от партии Свободной Кореи, пропаккынхеская партия).

Официально зарегистрированы были 13 кандидатов, однако основными претендентами на пост президента являлись 5 человек. По результатам опросов лидировал представитель оппозиционной Демократической партии «Тобуро» Мун Чжэ Ин, он опережал на 20% следующего кандидата, и являлся наиболее вероятным победителем президентских выборов.

64-летний Мун Чжэ Ин, адвокат по правам человека, служил в правительстве своего друга Но Му Хена, который был президентом с 2003 по 2008 год⁸⁴. Мун Чжэ Ин поддерживает альянс Южной Кореи с Вашингтоном, но он утверждает, что стране нужен более сбалансированный дипломатический подход к Соединенным Штатам и Китаю. «Я создам правительство, которого будет больше всего опасаться Северная Корея, которому будут доверять Соединенные Штаты, и которое станет надежной опорой для Китая», - сказал Мун Чжэ Ин в ходе всенародной телевизионной кампании в апреле.

Его Демократическая партия Кореи подвергла критике нынешний подход страны по отношению к Пхеньяну, заявив, что санкции сами по себе не остановят ядерную программу Севера.

Мун Чжэ Ин выступил сторонником мирного воссоединения Северной и Южной Кореи. Если Мун Чжэ Ин будет избран, консерваторы опасаются, что он возродит «политику солнца», пытаясь укрепить доверие с Северной Кореей посредством инвестиций и диалога. Такая политика, которую возглавлял в прошлом Но Му Хён и его предшественник, ознаменовала период разрядки, но консерваторы утверждают, что это помогло финансировать ядерную программу Севера. Первый визит Мун Чжэ Ина после возможного избрания его президентом РК будет в Северную Корею.

⁸⁴ South Korea's Next President: A Look at the Leading Candidates [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2017. – May 3. URL: https://www.nytimes.com/2017/05/03/world/asia/south-korea-election-moon-jae-in-ahn-cheol-soo-hong-joon-pyo-trump.html?_r=0 (дата обращения: 08.05.2017).

Они также рассматривают Мун Чжэ Ина как копию Но Му Хёна, либерала, который однажды сказал, что никогда не будет «подчиняться американцам».

В своей книге, опубликованной в январе, Мун Чжэ Ин сказал, что Южная Корея должна научиться «говорить нет американцам», и он выступил против развертывания противоракетной системы, известной как THAAD.

В своем заявлении пресс-секретарь Мун Чжэ Ина обвинил Трампа в том, что он действует «в одностороннем порядке и без тесных двусторонних консультаций» после того, как он предложил Южной Корее заплатить за THAAD.

Мун Чжэ Ин также сообщил о намерениях отменить законы касемо национальной безопасности Кореи, в которых угнетаются и ограничиваются в правах левые политические силы.

Также, он намерен выделить 10 триллионов вон на поддержку средних и малых компаний, стартапов и создание новых рабочих мест⁸⁵. Резиденцию президента планируется перенести в центр Сеула, а Голубой дом превратить в музей, чтобы придать прозрачности своему президентству в глазах общественности.

Вторым по популярности стал Ан Чхоль Су, основатель и представитель от центристской Народной партии. Воспользовавшись растущей тревогой по поводу Северной Кореи, он стал серьезным претендентом на пост президента⁸⁶.

Ан Чхоль Су первоначально возражал против развертывания THAAD, но потом он изменил свою позицию и заявил, что было бы «безответственно» изменять соглашение с союзником. Левые политики традиционно выступают против размещения ракет Соединенных Штатов, но он поменял свою

⁸⁵ Moon Jae-in: The Negotiator [Электронный ресурс] // TIME. – 2017. – May 4. URL: <http://time.com/4766618/moon-jae-in-the-negotiator/> (дата обращения: 09.05.2017).

⁸⁶ South Korea's Next President: A Look at the Leading Candidates [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2017. – May 3. URL: https://www.nytimes.com/2017/05/03/world/asia/south-korea-election-moon-jae-in-ahn-cheol-soo-hong-joon-pyo-trump.html?_r=0 (дата обращения: 08.05.2017).

позицию с целью привлечения других консервативных избирателей, которые поддерживают развертывание ПРО.

Что касается политики в отношении Севера, «Мы никогда не должны признавать Северную Корею в качестве ядерной державы», - сказал недавно Ан Чхоль Су. «Если Север собирается начать ядерную атаку, мы должны первыми нанести удар по источнику атаки».

Последние исследования показали, что его всплеск популярности угасает, поскольку Хон Джунпхё, кандидат консервативной партии Пак Кын Хе Свободная Корея, сократил разрыв с ним.

Бывший врач, ставший магнатом программного обеспечения до вступления в политику Ан Чхоль Су, как и Дональд Трамп, родом из богатой семьи с хорошими связями, и часто характеризуется как популист. Также оба и Ан Чхоль Су и Дональд Трамп посещали школу Уортона в Университете Пенсильвании. Во время дебатов в апреле, Ан Чхоль Су сказал, что он будет использовать свои связи в школе и бизнес-образование, чтобы построить отношения с американским президентом.

Также он поддерживает повышенный налог на прирост рыночной стоимости капитала, более высокие расходы на общественное благосостояние и осторожный подход к соглашениям о свободной торговле.

Другие кандидаты от лидеров значительно отстают. Третьим кандидатом выступил Хон Джунпхё, представляющий партию Свободной Кореи, до 8 февраля 2017года называвшаяся партией Сэнури. 62-летний Хон Джунпхё объявил себя истинным представителем консерваторов, которые пострадали от тяжелого удара по партии из-за импичмента Пак Кын Хе и искали нового представителя⁸⁷.

Несговорчивый бывший губернатор и бывший прокурор Хон Джунпхё часто прибегал к различным риторическим высказываниям. Он обещал

⁸⁷ South Korea's Next President: A Look at the Leading Candidates [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2017. – May 3. URL: https://www.nytimes.com/2017/05/03/world/asia/south-korea-election-moon-jae-in-ahn-cheol-soo-hong-joon-pyo-trump.html?_r=0 (дата обращения: 08.05.2017).

устроить в течение двух десятилетий в стране первые расправы с «аристократическими профсоюзниками», которых он обвиняет в замедлении экономики.

«Если меня изберут, то первое, что я сделаю, это предложу встречу на высшем уровне с Президентом Трампом на борту Карла Винсона», - сказал Хон Джунпхё.

Хон Джунпхё разозлил многих людей своими взглядами на социальные проблемы - обещая, например, «расправиться» с гомосексуализмом на том основании, что он распространяет СПИД. (Гомосексуализм является чувствительным вопросом в политике Южной Кореи, в основном из-за того, что многие борющиеся с церковью избиратели выступают против него, Мун Джеин сказал, что он не одобряет его).

Касаемо вопросов безопасности, он сказал, что он предпочитает план США передислоцировать тактическое ядерное оружие в Южной Корее, а не развертывать THAAD для противодействия ракетным угрозам Северной Кореи.

«Должен быть сбалансированный инструмент для противодействия ядерной Северной Корее. Без этого мы навсегда будем жить под ядерной угрозой Северной Кореи и предлагать деньги режиму Ким Чен Ына для выживания», - сказал он. «В прежние времена тактическое ядерное оружие США было против Китая и России, но на этот раз могут направлены против Северной Кореи».

Следующим кандидатом является Сим Сан Чжон от Партии справедливости. Она является активисткой, известной своей пожизненной защитой прав трудящихся и жесткой критикой чеболей.

Ее экономические позиции отражают прогрессивную платформу ее партии. Это включает в себя реформирование чеболей (корейских конгломератов) для того, чтобы наследственная преемственность была запрещена, и предоставление разового гранта в размере 8700 долларов

каждому человеку, которому исполнилось 20 лет, чтобы уменьшить неравенство.

Сим Сан Чжон - единственный крупный кандидат в президенты, который открыто поддерживает права ЛГБТ в Корее. Также, она выступает против развертывания системы противоракетной обороны США THAAD, и поддерживает политику безъядерного Корейского полуострова.

Сим Сан Чжон все еще относится к феминизму как к одной из ее самых отличительных особенностей⁸⁸. Первым, что она объявила кандидатом в президенты, был «Закон о предотвращении суперженщин». Она пообещала уменьшить «бремя суперженщины», что, по ее словам, является не просто «женской проблемой» - увеличить оплачиваемый отпуск по беременности и родам, и также различные другие меры.

Ее самый большой рекламный слоган - «Трудовая демократия». Она также хочет повысить минимальную зарплату, резко сократить количество незаконного найма за пять лет, дать больше полномочий Министерству труда и сократить рабочие часы в Южной Корее.

Последним главным кандидатом является Ю Сын Мин от Правильной партии, образованной 25 января 2017 года антипаккынхескими членами партии Сэнури. Известен своими достаточно сложными отношениями с предыдущим президентом Пак Кын Хе.

В своей речи Ю Сын Мин обещал, что будет выбран в качестве того, кто «оправдал ожидания тех, кто надеется на возрождение консерваторов». Ю Сын Мин проявил себя как «разумный консерватор» и предлагает стратегию двухсторонней направленности - «консервативной по отношению к национальной безопасности и прогрессивной по экономическим вопросам».

Если он будет избран, он собирается сохранить нынешний акцент Южной Кореи на сильную национальную оборону и жестокую политику в

⁸⁸ Sim Sang-jung: A Superwoman Without Superpower [Электронный ресурс] // Korea Expose. – 2017. – April 1. URL: <https://koreaexpose.com/sim-sang-jung-superwoman-south-korea/> (дата обращения: 09.05.2017).

отношении Северной Кореи⁸⁹. Ю Сын Мин представил свою политику, как «давление сначала, диалог позже» в отношениях с северокорейским режимом. Он также очень благосклонен к развертыванию THAAD для защиты от ядерных и ракетных достижений Северной Кореи.

Будучи направленным на тесное сотрудничество с США, Ю Сын Мин отметил, что недостаточно установить одну батарею THAAD, и что Южная Корея должна «установить три батареи THAAD, оплаченные нашим национальным оборонным бюджетом». На встрече 11 апреля со специальным представителем Китая по делам Корейского полуострова Ву Давэй, Ю Сын Мин придерживался своей позиции в отношении того, что THAAD носит чисто оборонительный характер, и призвал Китай разделить этот вопрос от экономического сотрудничества между двумя странами.

В результате, 10 мая 2017 года стало известно, что в 19 президентских выборах Республики Корея победил Мун Чжэ Ин от Демократической партии «Тобуро». Он стал новым президентом страны, набрав 41,1% голосов избирателей – 13,4 млн человек. Следующим по популярности стал Хон Чжунпхё, которого поддержали 24,03% избирателей – 7,85 млн человек. Всего проголосовали 77,2% избирателей, что выше, чем во время предыдущих выборов.

Ввиду сложившейся ситуации, новый президент без традиционного переходного периода должен принять немедленно все полномочия. Также, можно сказать, что хотя многие прочили консерваторам сокрушительный провал на выборах, Хон Чжунпхё вместе с партией Свободная Корея оправались от удара, последовавшего после импичмента Пак Кын Хе, и заняли второе место в выборах.

Ан Чхоль Су, которому предсказывали борьбу с Мун Чже Ином за первое место, не смог получить даже второе место, так как он, будучи

⁸⁹ Impact Player: Yoo Seong-min [Электронный ресурс] // CSIS. – 2017. – April 25. URL: <https://www.csis.org/analysis/impact-player-yoo-seong-min> (дата обращения: 09.05.2017).

зажатым между консерваторам и демократами, не смог привлечь и убедить электорат, что сможет объединить нацию.

Таким образом, за приведенный период произошли изменения в статусе политической элиты, были впервые проведены прямые выборы, также увеличилась важность роли телевидения и интернета как средств предвыборной кампании. Победа Ли Мен Бака привела к смещению президентской власти между оппозицией и правящей партиями. Однако, все также происходили расколы и слияния партий, вызвавшие изменения в составе группировок, приведшие в будущем Пак Кын Хе к власти, расколовшие её партию после импичмента, изменившие баланс политических сил после последних выборов.

2.2. Проблемы современной партийной системы в Республике Корея

Партийная политика в Республике Корея находится в процессе динамичной эволюции. Однако, если Республика Корея заметно продвинулась в развитии демократических процессов, прошлое наследие политических партий в этом контексте было удручающим⁹⁰. Корейские политические партии были самым слабым звеном в демократическом процессе. Поэтому проблемы партийной политики становятся все более очевидными.

Политические партии в Корее никогда не находились на уровне промышленно развитых стран. Они были свитой, сформированной вокруг харизматических лидеров. Корейская политическая культура по сути своей персонализирована, регионализированна и имеет антипартийный характер. Корейские политические партии с момента национального освобождения были фактически фракциями. С точки зрения Макса Вебера, Корея по сути была наследственной политической системой, в которой руководство

⁹⁰ Steinberg D. The Evolution of the Political Party System and The Future of Party Politics in the Republic of Korea. – ROK Turning Point, 2005. – P. 118-119.

предоставляло преференции последователям, которые в свою очередь поддерживали лидера. Сосредоточение на лидере было существенным элементом партийной системы.

Подобной системе способствовало глубокое понимание того, что власть носит ограниченный характер, она не бесконечна, как это понимается в современной административной теории, и что разделение власти означает её потерю. Власть таким образом стала высоко персонализированной, где лояльность не была институционально основана, а лично собрана, что привело к интенсивной фракционности. Таким образом, политические партии были просто средствами для получения власти или ее сохранения. В системе, которая характеризуется одним лидером, имеющим огромную власть, партия была как личное владение, и многие корейцы называли эту систему «имперским президентством», независимо от того, кто занимал этот пост. В период до 1987 года правящая партия не была особо отделена от исполнительной власти, которая доминировала и контролировала политические события. Таким образом, правящая партия не способствовала общественному плюрализму. Отчасти потому, что левые партии, у которых были бы открытые политические платформы и программы, были ограничены, а затем были по существу запрещены, правые и центральные партии не имели четких программных различий и поэтому были программно неразличимы.

Политический переход к демократии, который произошел в Южной Корее в 1987 году, не помог решить проблемы, с которыми сталкивалась партийная система во время предыдущих режимов. С середины двадцатого века двое политиков соревновались друг с другом за лидерство демократически настроенной оппозиции в Южной Корее Ким Ён Сам и Ким Дэ Чжун⁹¹. Оба были важными, активными фигурами в антивоенной

⁹¹ Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.37.

правительственной оппозиции, что приводило к их аресту и тюремному заключению несколько раз.

Вскоре начались проблемы в союзе между двумя Кимами. Каждый считал себя политическим лидером в Южной Корее, и каждый явно думал, что другой ведет себя необоснованно, не соглашаясь отказаться от участия в предвыборной гонке на пост президента. В результате этого разногласия Ким Дэ Чжун вышел из Демократической партии воссоединения с лидером Ким Ён Самом, сформировав свою собственную партию - Партию мира и демократии в октябре 1987 года. Это фактически раскололо политическую оппозицию. Помимо теперь уже ставшей трехсторонней гонки на пост президента (Ро Дэ У из правящей Демократической партии за справедливость, Ким Ён Сам и Ким Дэ Чжун), также в предвыборную гонку вступил Ким Чон Пхиль и его Новая демократическая республиканская партия, которая возникла как альтернативное мнение в авторитарном правящем круге. Эти четыре партии служили лишь средствами достижения власти для своих соответствующих кандидатов, как и все последующие политические партии.

Опыт президентских выборов 1987 года в Южной Корее, а также партийная система способствовали более глубокой институционализации, продолжали оказывать влияние на последующие президентские и парламентские выборы. На президентских и парламентских выборах 1992 года вновь встретились сильные, конкурирующие политические лица. Хотя президент Ро Дэ У и Ким Ён Сам объединили свои две партии в 1990 году для формирования Демократической либеральной партии, внутрипартийная борьба не давала партии укрепить свою власть в Национальном собрании. Это привело к изменению соотношения партий в Национальном Собрании и гонка на президентских выборах 1992 года приняла трехсторонний характер. В качестве кандидатов от трех партий в парламенте выступали Ким Ён Сам, Ким Дэ Чжун и Чон Чжу-ён. Опять же партии были всего лишь способом

проявления президентских амбиций своих кандидатов, особенно бывшего председателя Hyundai Чон Чжу-ёна.

Столкновения политических авторитетов продолжали играть важную роль в нестабильности партийной системы во время президентских выборов 1997 и 2002 годов⁹². Либеральное крыло партийной системы объединилось для президентских выборов 1997 года, партия Ким Дэ Чжуна Национальный конгресс за новую политику и Объединенные либеральные демократы Ким Чон Пхия. Однако, Партия великой страны пострадала от столкновения политических деятелей/амбиций – Ли Индже, отколовшись от Ли Хвечхана, сформировал Новую народную партию, а Ли Хвечхан стал кандидатом Партии великой страны как в 1997, так и в 2002 годы. Интересно, что в промежуточный период между двумя выборами Ли Индже присоединился к Демократической партии нового тысячелетия Ким Дэ Чжуна, отказавшись от президентских амбиций, тем самым позволив Но Му Хёну стать кандидатом от правящей Демократической партии нового тысячелетия на президентских выборах 2002 года.

Подобные споры политических деятелей продолжали играть важную роль в формировании партийной системы для выборов 2007 года. Выбор кандидата от Партии великой страны, которое было решено всенародным первичным голосованием, был оспорен Пак Кын Хе (дочерью бывшего президента Пак Чон Хи) и Ли Мён Баком, окончательным победителем как первичных, так и всеобщих выборов. Ли Хвечхан, ранее решивший баллотироваться в качестве независимого кандидата, вышел из Партии великой страны, тем самым разделив, хотя и неэффективно, голоса консерваторов в Южной Корее. В либеральном крыле партийной системы после роспуска партии Уридан президента Но Му Хена (первоначально отколовшейся группы Демократической партии нового тысячелетия), Сон Хак Гю, Ли Ха Чен и Чон Донъён, в конечном итоге получивший

⁹² Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.38.

номинацию, выступили против выбранного кандидата от Объединенной новой демократической партии.

Наконец, роль политической личности можно было наблюдать и на выборах в Национальную ассамблею 2008 года, особенно среди различных консервативных фракций в южнокорейской партийной системе. Партия великой страны был снова разделена на две фракции - Про-Пак Альянс, контролируемый сторонниками Пак Кын Хе и главная отколовшаяся группа, возглавляемая Кан Дже Сопом. Консервативное крыло далее было разделено Ли Хвечханом и другими членами его Либерально-передовой партии. Интересно, что для этого раунда выборов либеральному крылу партийной системы, по-видимому, не приходилось сталкиваться с подобными столкновениями политических деятелей, объединившись вокруг кандидатов Объединенной демократической партии во главе с Сон Хак Гю. Однако, пока неясно, как долго продлится это объединение.

Прошлые опросы общественного мнения показали, что население не голосует из-за своей лояльности к партии, а скорее из-за лидера (и места происхождения лидера). Названия партий были эфемерными и часто менялись при смене руководства.⁹³ В США главные политические партии имели одни и те же названия с середины 19 века. В Южной Корее же не может пройти и года без смены названия какой-либо партии.

Самая большая левоцентристская партия – Демократическая партия, сменяла свое название 20 раз. Только лишь в двух тысячных годах около дюжины раз. Главная консервативная партия сменила имя около 10 раз. Но общественность уже не верит, что смена имени или логотипа хоть как-то меняет идеологию партии.

Также, когда у партии снижается уровень поддержки, смена имени это возможность для партии создать новый имидж и привлечь новых

⁹³ A Korean Political Party by Any Other Name Is Probably Still the Same [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 2016. – April 11. URL: <https://www.wsj.com/articles/a-korean-political-party-by-any-other-name-is-probably-still-the-same-1460410892> (дата обращения: 21.11.2016).

избирателей. В прошлом это помогло партии Великой страны, которая была замешана в коррупционных скандалах, и когда она поменяла свой логотип и стала называться Партией новых рубежей, она смогла получить большинство в Национальном Собрании.

Партии были не только временными, но также они не готовили будущих лидеров. Их преемственность зависела от существующего руководства. Партия существовала с целью получения власти для лидера и его свиты или для поддержания такой власти.

Лидер партии (иногда действующий президент, но чаще всего человек, находящийся под его влиянием) обладал широкими полномочиями благодаря своей роли председателя⁹⁴. Но также он получал дополнительную власть с помощью пропорциональной избирательной системы, где дополнительные места в Национальном Собрании были распределены между партиями на основе процента голосов, полученных партией. В настоящее время в Национальном Собрании имеется 46 мест для пропорционального представительства. Затем начались частые обвинения в коррупции, что кандидаты купили свои высокие позиции. Неясно, правда ли это, но более важно то, что эта система укрепила власть руководства партии, так как верность кандидата была направлена не на какой-либо местный избирательный округ или программу, а только на партийного лидера, тем самым еще больше концентрируя власть последнего. В прошлом кандидаты в Национальное Собрание выбирались центральным руководством в крайне авторитарной манере. На выборах 2000 года около 30% от занимаемых должностей Демократической партии нового тысячелетия и, следовательно, потенциальных кандидатов были заменены центром.

Персонифицированная власть также ведет к регионализму⁹⁵, где преданность лидерам из определенных областей (провинций Кёнсан,

⁹⁴ Steinberg D. The Evolution of the Political Party System and The Future of Party Politics in the Republic of Korea. – ROK Turning Point, 2005. – P. 121-122.

⁹⁵ Sonn H. Regional Cleavage in Korean Politics and Elections. – Korea Journal, 2003. – Vol.43. – P. 35-36.

провинций Чолла и провинций Чхунчхон) была решающей силой в предыдущих кампаниях и по-прежнему остается таковой. Политике Кореи был свойственен регионализм, а не конкуренция за конкретные политические решения. Это сказалось не только на голосовании в политических кампаниях, но и на выборе административных должностей более высокого уровня, в том числе в кабинете министров. Хотя в средствах массовой информации и в научных исследованиях подчеркивается важность этих региональных связей, которые, по общему признанию, имеют решающее значение и оказывают сильное влияние на результаты президентских выборов, остается неясным являются ли региональные модели избирательного блока прежде всего продуктом географической привязанности или предпочтение лидера, пришедшего из определенной области, или это какая-то комбинация того и другого.

На президентских выборах 1987 года Ким Чон Пхиль и его партия получили большую поддержку в своей родной провинции Чхунчхон, а Ро Дэ У - в основном в юго-восточных провинциях. Более важным, однако, являлось многолетнее противостояние юго-западных и юго-восточных регионов. Такое противостояние возникло со времен диктатуры Пак Чон Хи, когда зародилась политическая традиция вознаграждения сторонников в виде поддержки местных проектов развития из государственного бюджета. Из-за того, что президенты Южной Кореи могут оказывать влияние на распределительную политику, граждане юго-западной провинции Чолла чувствовали себя дискриминируемыми, когда к власти приходили лидеры из юго-восточной провинции Кёнсан. В результате эти граждане, проживающие в провинциях Чолла, в подавляющем большинстве поддерживали оппозиционные партии на президентских выборах 1987 года, в первую очередь Партию мира и демократии Ким Дэ Чжуна.

Влияние регионализма также остро ощущалось на парламентских выборах 1992 года⁹⁶, когда Демократическая либеральная партия утратила поддержку большинства, а Демократическую партию Ким Дэ Чжуна вновь решительно поддержали в юго-западных провинциях, тогда как Демократической либеральной партии в юго-восточных провинциях не была оказана существенная поддержка.

Регионализм «по-прежнему оставался важнейшим аспектом в политике» во время президентских выборов 1997 и 2002 годов. Разделение избирателей на юго-восточное (консервативное) и юго-западное (либеральное) крыло продолжало существовать и в значительной степени способствовало произвольному характеру формирования политических партий в Южной Корее. На президентских выборах 1997 года кандидат от Национального конгресса за новую политику (либеральная партия) Ким Дэ Чжун получил большую часть своей избирательной поддержки из двух провинций Чолла, включая его родную провинцию Южная Чолла. Из-за присутствия двух консервативных кандидатов, Ли Хвечхана из Партии великой страны и Ли Индже, избиратели, проживающие в провинциях на юго-востоке (традиционная региональная цитадель консерваторов), раскололись, особенно в Северном Кенсане, что, таким образом, позволило Ким Дэ Чжуну выиграть всеобщие выборы. Президентские выборы 2002 года ничем не отличались с точки зрения влияния регионализма на результаты выборов: победа Но Му Хена (либерала) на юго-западе и победа Ли Хвечхана (консерватора) на юго-востоке.

Наконец, регионализм в Южной Корее продолжал определять структуру партийной системы как для президентских выборов 2007 года, так и для выборов в Национальное Собрание 2008 года⁹⁷. Как и во всех

⁹⁶ Ha Y. Impact of Democratization on Regionalism in Korea: A Complex Interplay. – New Paradigms for Transpacific Collaboration, 2009. – P.115-116.

⁹⁷ Kim N. Regionalism and Political Institutions in South Korea. Towards democratic consolidation. – Centre for East and South-East Asian Studies, Lund University, 2009. – P.39-40.

предыдущих президентских выборах, разрыв между Востоком и Западом присутствовал на выборах 2007 года, но в несколько меньшей степени. На выборах в Национальное Собрание 2008 года также были представлены традиционные результаты на региональном уровне: консервативная Партия Великой страны смогла сохранить свою базу в юго-восточных провинциях и в Сеуле, либеральная Объединенная демократическая партия в значительной степени поддерживалась в юго-западных провинциях, а консервативная Либерально-передовая партия Ли Хвечхана продолжала укреплять свою избирательную базу в Чхунчхоне, в частности в округе Хонсон.

На последних президентских выборах в 2017 году также было заметно влияние регионализма. Кандидат от консервативной партии Свободная Корея Хон Джунпхё набрал большинство голосов именно в провинции Кенсан, являющейся его родной провинцией.

Еще одной характерной чертой партийной системы и Национального Собрания является чрезвычайно малая доля женщин⁹⁸, избранных, несмотря на организационные усилия неправительственных организаций, направленные на поощрение и подготовку женщин для участия в государственных должностях. Средний процент женщин, избранных, составляет около двух процентов, сравнительно больше женщин назначаются через систему пропорционального представительства, и в те периоды, когда партии обещают избирателям, что они увеличат представительство женщин.

Также стоит затронуть вопрос о финансировании избирательных кампаний. Начиная с периода Ли Сынмана, можно было наблюдать существенные проблемы, связанные с коррупцией в массовых масштабах. Хотя существуют жесткие предвыборные предписания, и официальное время, выделенное для кампании, составляет около трех недель, слышатся постоянные обвинения в том, что огромные суммы расходуются на покупку временных голосов. Финансовый аспект партийного процесса никогда не

⁹⁸ Steinberg D. The Evolution of the Political Party System and The Future of Party Politics in the Republic of Korea. – ROK Turning Point, 2005. – P. 126.

отличался прозрачностью. Для того, чтобы в обществе к партиям появилось доверие, необходимы ясные требования и четкие регулирования сбора средств, пожертвований и использования этих средств. Частью такого процесса должно стать ослабление связи между государством и предпринимательским сектором, традиционно имеющие чрезвычайно тесные связи, с тех пор как в 1961 году Пак Чон Хи национализировал систему кредитования и начал стремительное развитие экспорта, что принесло столь большой успех стране. МВФ и другие учреждения призвали к необходимости разрыва тесных связей между деловым сектором, банковским сектором и государством, то, что в большинстве своем вызвало кризис 1997 года в финансовых учреждениях. Тем не менее, при Ким Дэ Чжуне Hyundai передал через корейские банки Пхеньяну 500 миллионов долларов США в связи с саммитом 2000 года. Это свидетельствует о силе президентства и продолжении отношений между государством, банковской системой и частным сектором.

Наиболее характерной чертой изменений в политическом партийном процессе является дальнейшая институционализация и углубление демократического процесса. Со временем процесс политической децентрализации посредством развития местных избирательных округов и более активной местной администрации еще больше повлияет на политический плюрализм и уменьшит пронизывающий и почти неоспоримый авторитет президента и/или лидера партии. Местная автономия означает, что с течением времени власть центра будет размыта путем демократизации на периферии. Несмотря на то, что центр по-прежнему будет продолжать активно влиять на выбор кандидатов партии, при создании местных групп будет больше мобильности в рамках системы, и можно ожидать, что в конечном итоге можно будет наблюдать более активное участие.

В сочетании с присутствием сильных политических деятелей и регионализмом процесс президентских выборов в Южной Корее внес значительный вклад в слабую и нестабильную партийную систему, существовавшую на выборах 1987 года. Как отмечалось выше, президентские выборы 1987 года впервые за 26 лет должны были быть проведены с помощью прямого, всеобщего голосования. В частности, президент Южной Кореи избирается с помощью системы голосования по одномандатным округам⁹⁹. Хотя подобная система выборов играет достаточно стабилизирующую роль в других государствах, где её используют (например, Соединенные Штаты), в Южной Корее это гораздо более проблематично, особенно в сочетании с другими проблемами, связанными с партийной системой. Поскольку система голосования по одномандатным округам требует только относительного большинства голосов для победы на выборах, это не благоприятно для формирования всеобъемлющих крупных партий, как это имеет место быть в мажоритарных избирательных системах (например, во Франции). Поэтому, в сочетании с тремя другими переменными, такими как сильные политические деятели, регионализм и сильное политическое влияние Соединенных Штатов, система голосования по одномандатным округам только поощряет и стимулирует раздробленность партийной системы. В результате такой избирательной системы на президентских выборах 1987 года Ро Дэ У смог победить лишь с 36,6% голосов избирателей.

В дополнение к процессу президентских выборов избирательная система, посредством которой избираются члены Национального Собрания, также препятствует созданию устойчивой партийной системы в Южной Корее. В однопалатном парламенте в составе 299 членов «243 [места] избираются по одномандатным избирательным округам по формуле относительного большинства голосов, тогда как остальные 56 [мест]

⁹⁹ Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.40-41.

выбираются из национального избирательного округа с помощью системы пропорционального представительства». Использование в Южной Корее смешанного пропорционального представительства, одномандатных округов и двух голосований только способствует повышению значимости политических деятелей и регионализма, что приводит к нестабильной партийной системе.

Результаты выборов 1992 года, в которых Ким Ён Сам получил 42%, Ким Дэ Чжун получили 33,8%, а Чон Чжу-ён - 16,3%, продемонстрировали непреходящую важность избирательной системы в Южной Корее - требование простого большинства голосов для победы на выборах привело к тому, что партийная система стала раздробленной и многочисленной¹⁰⁰. Хотя результатом этого стало избрание первого кандидата от неправящей партии, тот факт, что большинство не было необходимо для победы в президентстве Южной Кореи, позволило продолжать увеличивать разрыв между Ким Ён Самом и Ким Дэ Чжуном. Кроме того, особенность требования простого большинства голосов в южнокорейской избирательной системе поощрило участие третьей партии в лице Ли Индже в выборах 1997 года вместе с Ким Дэ Чжуном и Ли Хвечханом и позволило Но Му Хёну выиграть президентские выборы 2002 года с менее чем 50% голосов избирателей.

Наконец, система относительного большинства в Южной Корее по-прежнему помогала определять формирование партийной системы в ходе раунда президентских выборов 2007 года. Требование только получить относительное большинство голосов снова позволило консервативному Ли Мен Баку претендовать на победу только с 48,7% голосов, при этом либерал Чон Донъён получил 26,1% и «вечно второй» кандидат Ли Хвечхан получил 15,1% голосов. Другими словами, избирательная система препятствовала формированию больших, разнообразных партий и поощряла фракционную политику, ориентированную на личность.

¹⁰⁰ Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.41-42.

Несмотря на то, что все три перечисленные выше переменные, такие как авторитетные политические деятели, регионализм и различные избирательные системы, необходимы для объяснения южнокорейской партийной системы на примере президентских выборов 1987 года, нельзя недооценивать присутствие и влияние Соединенных Штатов¹⁰¹. Холодная война по-прежнему была характерной особенностью международной системы, а также присутствовала возможная угроза со стороны Северной Кореи. Однако более важным было присутствие того, что называют альянсом США и Кореи и его способностью контролировать политическую жизнь. Альянс, состоящий из международной коалиции военных офицеров, политических чиновников и торговцев, которые существовали и выросли на основе американо-южнокорейского альянса, смог построить политическую «реальность», где продолжающийся союз с США воспринимался как естественный. Эта «реальность» ограничивала политические возможности, открытые электорату, побуждая их голосовать за Ро Дэ У и консерваторов, которые гораздо более последовательно поддерживали Соединенные Штаты, чем либералы/центристы, такие как Ким Дэ Чжун.

Однако, в отличие от выборов 1987 и 1992 годов, президентские выборы 1997 и 2002 годов в Южной Корее, по-видимому, указывают на то, что Соединенные Штаты теряли свое влияние на стабилизацию партийной системы. В 1997 году Ким Дэ Чжун был наконец избран президентом Южной Кореи после четырех предыдущих попыток. Его избрание в качестве первой кандидатуры не из правящей партии (неконсервативная) на пост президента было поворотным моментом в демократизации Южной Кореи. Однако более важным было его стремление к так называемой «политике солнца» в отношении Северной Кореи, которую продолжил его преемник Но Му Хён. Но это размораживание отношений между Северной и Южной Кореей не означало, что США теперь оказывает меньше влияния на РК, поскольку оно

¹⁰¹ Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.43-44.

также отражает политику Соединенных Штатов в отношении Северной Кореи во время администрации Клинтона (т.е. Рамочное соглашение 1994 года) и на начальных этапах администрации Буша. Выход Северной Кореи из Договора о нераспространении ядерного оружия в 2003 году изменил позицию Соединенных Штатов и, из-за того, что альянс США и Южной Кореи контролировал политический диалог, он был сформулирован во время следующих президентских выборов 2007 года иначе, чем в предыдущие двое выборов.

Выборы Ли Мен Бака в 2007 году на пост президента Южной Кореи вернули консервативное крыло партийной системы (то есть Партию великой страны) в Голубой дом после 10 лет нахождения в оппозиции¹⁰². Более того, как и в предыдущих президентских выборах, партийная система на этих выборах не была застрахована от влияния Соединенных Штатов, столкновений политических лидеров, регионализма и особенностей избирательной системы. Как упоминалось выше, изменения в отношениях между Соединенными Штатами, Северной Кореей и Южной Кореей произошли потому, что американо-южнокорейский альянс вновь подтвердил свое влияние на южнокорейский политический дискурс, что принесло пользу кандидату консервативной Партии великой страны Ли Мен Баку, который поддерживал сохранение американо-южнокорейского альянса. То же самое можно сказать о выборах в Национальное Собрание 2008 года, когда консервативная Партия великой страны смогла сохранить свое большинство, даже, когда Либерально-передовая партия Ли Хвечхана отколовшись, разделила консервативное голосование. Эти выборы проходили в таких же условиях, как и президентские выборы 2007 года, то есть, когда присутствовала состязательная и агрессивная позиция со стороны администрации Буша по отношению к Северной Корее.

¹⁰² Yang E. South Korean Government Under The Former CEO, President Lee Myung-Bak. – UNISCI Discussion Papers, 2008. – Vol.18. – P. 131.

Кроме того, случай с взаимодействиями Чон Донъёна с его бывшей политической партией - Демократической партией - особенно наглядно демонстрирует деструктивный характер американо-южнокорейского альянса, оказывающего влияние на партийную систему¹⁰³. Во время президентской кампании 2007 года позиции Чон Донъёна по некоторым важным областям политики, имеющим отношение к американо-южнокорейскому альянсу, породили разногласия среди руководства Демократической партии, известной тогда как Объединенная новая демократическая партия. Это особенно верно в отношении тогдашнего президента Но Му Хёна (члена Объединенной новой демократической партии) и его материальной поддержки иракской войны администрации Буша: 'Чон Донъён повторно выразил возражение против плана правительства продлить срок пребывания южнокорейских войск в Ираке. «Но Му Хён должен сдержать свое обещание вывести войска к концу этого года,» - сказал он'. Как упоминалось выше, из-за возобновления влияния американо-южнокорейского альянса при администрации Буша подобная политическая позиция не допускалась и, помимо прочего, возможно привела к исключению Чон Донъёна из Демократической партии. Кроме того, с конца 2006 года до начала президентской кампании 2007 года бывший премьер-министр и член Демократической партии Го Кун покинул партию из-за плохих политических решений, принятых администрацией президента Но Му Хёна: «нынешнее правительство ухудшило экономическую среду, отдавая предпочтения по назначению отдельных лиц и разжигая вражду, погрязнув в самоуверенности и некомпетентности, меняя отношения с США в худшую сторону и приводя к политическим разногласиям и идеологическим конфронтациям. Эти два примера указывают на сохраняющуюся важность американо-южнокорейского альянса в межпартийном диалоге и его дестабилизирующее воздействие на потенциальное партийное долголетие.

¹⁰³ Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.42.

Гражданское общество, будет как и прежде, сдерживать злоупотребление служебным положением в политике¹⁰⁴. Влияние гражданского общества останется существенным не только, как важнейший элемент демократического процесса, обеспечивающего плюрализм в структуре власти, но и как преграда для возврата к коррупции в политике.

Важны также меняющиеся тенденции в СМИ и то, как люди получают политические новости. Пресса и телевидение, вероятно, будут также пользоваться популярностью, однако, новые технологии, такие как новости в интернете и коммуникации, вероятно, откроют информацию для молодежи. Интернет снабжает альтернативными, неизданными новостями и мнениями и существенно влияет на молодежь. Поэтому, Интернет, вероятно, будет продолжать играть важную роль в будущих выборах.

Также, постоянным вопросом является возможная эволюция нынешней президентской системы в парламентскую систему, в которой власть будет принадлежать больше Национальному Собранию, а не президенту. Это, конечно, укрепило бы партийную систему. Впервые это серьезно обсуждалось в 1990 году, план рассматривался как средство замены существующей власти президента и его политики сроком в пять лет на обеспечение того, чтобы партия могла оставаться у власти на неопределенное время, хотя фракции внутри партии могли меняться. В основу такой идеи легла японская модель - Либерально-демократическая партия. Вероятно, этот вопрос снова будет поднят в будущем.

Нет сомнений в том, что политический процесс в Корее развивается и углубляется, в результате чего процесс принятия решений станет более сложным. Крайне важно, чтобы Соединенные Штаты понимали и чутко реагировали на эти изменения, и политические решения, связанные с Кореей, не должны приниматься Вашингтоном или Пентагоном, а затем только сообщаться общественности. Корейцы заявили о необходимости

¹⁰⁴ Steinberg D. The Evolution of the Political Party System and The Future of Party Politics in the Republic of Korea. – ROK Turning Point, 2005. – P. 138.

согласования по важным вопросам. Некое безразличие США к событиям в Корее может усугубить развитие идеологических тенденций среди партий, сосредоточившихся на антиамериканских настроениях¹⁰⁵.

Партии медленно эволюционируют, но нелегко преодолеть автократические тенденции в партийной политике. На передний план должны выйти новые институциональные механизмы, например расширение опыта работы местной автономии, которая все еще находится на начальном этапе. Но нельзя игнорировать и роль молодежи. Если высокопоставленные политические деятели пренебрегают взглядами молодежи, или воспринимаются в обществе как компрометирующие или коррумпированные лица, или, если они не демонстрируют четкого понимания корейского национализма, молодежь может разочароваться в политике партии, что повлияет на корейский плюрализм. Существует необходимость в прозрачном финансировании кампаний, что также нельзя игнорировать.

Таким образом, как мы видим, партийной системе Республики Корея все еще присущи ряд особенностей, сказывающихся негативно на эффективности и стабильности партийной системы. Поэтому со стороны государства должны быть предприняты усилия для совершенствования партийной системы, электорального процесса. Но на данный момент можно сделать вывод, что скорее всего регионализм, который не столь злободневен, как в период «трех Кимов», все также продолжит оказывать влияние на политику, и, в частности, на партийную систему, где восток в основном будет голосовать за консерваторов, а запад за демократов; противостояние между двумя равными силами, консерваторами и прогрессивным лагерем, сохранится.

¹⁰⁵ Steinberg D. The Evolution of the Political Party System and The Future of Party Politics in the Republic of Korea. – ROK Turning Point, 2005. – P. 139-140.

Заключение

Опираясь на проведенный анализ эволюции партийной системы в Республике Корея, можно сказать, что относительно низкая эффективность работы корейских политических партий была обусловлена и сформировалась в результате первоначального формирования в рамках военного правительства США, последующего развития при авторитарных режимах и череды постоянных вызовов, с которыми они сталкиваются. В результате, с 1945 года по настоящее время можно наблюдать определенную преемственность в организации, специфике участников, функционале и структуре политических партий. Через историческую перспективу, в данной работе была предпринята попытка пролить свет на то, как исторические условия и обстоятельства влияют на формирование политических институтов.

Исторический контекст в данной работе можно разделить на три составляющих. Во-первых, это условия и обстоятельства, связанные с первоначальным формированием политических партий в период с 1945 по 1948 год, создавшие предпосылки, которые сформировали и обусловили тенденции развития политических партий. Во-вторых, начиная с создания Республики Корея в 1948 году и до «демократической весны» 1987 года, корейским политическим партиям приходилось бороться с внутренним автократическим или авторитарным правлением, создававшим видимость демократической системы, но не дававшим политическим партиям надлежащей роли в ней. В-третьих, после перехода Кореи к демократии в 1987 году страна испытала на себе прочное наследие и влияние авторитарной эпохи, которая продолжает оказывать влияние на политическую систему и политические партии.

Несмотря на то, что в данной работе основное внимание уделяется преемственности в современной корейской политике, произошли также и важные изменения. Неэффективность политических партий и проблемы демократической консолидации в Корее не должны заслонять значительный

прогресс, который страна проделала в углублении своей демократии. Роль военных на политической арене была устранена, а возможность авторитарного или военного переворота невелика. В стране были президенты из числа гражданских лиц с 1992 года, и президентская власть уже трижды переходила от правящей к оппозиционным партиям. Гражданское общество в Корее расширилось, взяло на себя новые роли и увеличило свое влияние на политический процесс, а также многие политические и экономические процессы и операции стали со временем более прозрачны.

Какие последствия это все имеет для политических партий? Хотя политические институты в большинстве своем сохраняют преемственность, это не означает, что существует генетический детерминизм, что они всегда будут оставаться неизменными. Временные горизонты и зависимость от избранного пути означают, что изменения часто бывают постепенными. Учитывая, что авторитарные практика и традиции в Корее медленно размываются, даже после демократизации, реальные реформы политических институтов продолжают осуществляться. В процессе эволюции партийной системы в Корее были переломные моменты и появляющиеся возможности, в ходе которых были реформированы политические партии и политическая система, но в существенной мере прежние институциональные механизмы продолжают существовать.

После демократизации было объявлено о появлении гражданского общества в Корее. Гражданское общество оказало сильное влияние на политические партии, принуждая к их реформированию для того, чтобы они стали более демократичными. Группы гражданского общества сотрудничали с политическими партиями в отношении законодательства, оказывали давление на них с целью принятия определенной политики, а некоторые члены гражданского общества вошли в политические партии. Такая роль гражданского общества в партнерстве с политическими партиями и побуждении их к изменениям способна разрешить «генетический

детерминизм». Но само гражданское общество остается разделенным в Корее: между Сеулом и периферией, между лидерами групп и членами, а также между теми, кто выступает за радикальные подходы, и теми, кто выступает за умеренные подходы. Гражданское общество также больше поглощено критикой государства и его «делегирующей» политики, чем сосредоточением своих сил для улучшения деятельности политических партий. Тем не менее, гражданское общество в Корее остается одной из самых важных сил, пытающихся оказать влияние на демократизацию политических партий в будущем.

Характер институциональных механизмов Кореи также является решающим фактором в отношении характера политических партий. Децентрализация в Корее, расширяющая возможности местных общин и снижающая их зависимость от центрального правительства, является позитивным институциональным изменением. Поскольку национальные политические партии извлекают значительную выгоду и голоса из районов за пределами Сеула, предоставляя местным бюрократам и политикам большую автономию, они имеют возможность менять характер функционирования политических партий в Национальном Собрании. Дальнейшая либерализация на уровне государства и бизнеса также даст этим группам больше возможностей оказывать давление на политические партии.

Выбор политических институтов также может оказать существенное влияние на демократизацию. Парламентские системы более благоприятны для стабильных демократий, чем президентские. Учитывая историю сильного президентства в Корее, некоторые считают, что парламентская система является наилучшим вариантом для страны. Ряд институциональных изменений, такие как сессии Национального Собрания в течение всего года, соблюдение объективности спикера Национального Собрания, улучшение персонала законодательных органов, повышение эффективности процесса отбора членов комитета и расширение полномочий Собрания, могли бы быть

внесены для более эффективной его работы. Среди различных средств правовой защиты, влияющих на деятельность политических партий, изменения в институциональных установках демократической системы Кореи и Национального собрания могут иметь самые широкомасштабные и эффективные результаты.

В данной работе была предпринята попытка объяснить, почему политические партии недостаточно эффективны в Корее на основе детального исторического анализа. Выражаем надежду, что данная работа внесет свой вклад в существующую литературу о политических партиях в Корее, поскольку партийная система по-прежнему недостаточно изучена в существующей литературе. Более того, политические партии в наши дни все больше сталкиваются с критикой и проблемами во всем мире. Технологические, поколенческие и социально-экономические изменения ставят под сомнение дальнейшее эффективное существование политических партий. Целью данной работы было возвращение к истории эволюции партийной системы для того, чтобы выявить истоки недостаточной эффективности политических партий в случае Кореи, пролить свет на нынешний статус политических партий и выявить решения к проблемам, с которыми они сталкиваются.

Что касается существующих проблем, то хотя эпоха «трех Кимов» закончилась, политика, где управляют лидеры, используя «делегативное» управление, все еще остается. Это продолжилось и при таких политиках, как Пак Кын Хе и бывший председатель партии Великой страны Ли Хвечхан. Кроме того, персонализация политических партий по-прежнему рассматривается как фактор, препятствующий демократической консолидации. Постоянные объединения и распады партий также подчеркивают нестабильность и недоразвитость партий, что остается немаловажной проблемой для политических партий в Корее. Несмотря на то, что в Национальном Собрании в настоящее время участвуют множество

партий, партийная политика продолжает характеризоваться двухпартийной конкуренцией между правящей и оппозиционной партиями. В преддверии выборов увеличивается количество объединений и распадов в ожидании получения власти. Партии демонстрируют более короткие сроки службы по сравнению с прошлым, а персонализм продолжает тормозить институционализацию партий.

Однако то, каким образом будет осуществляться реформирование партийной системы в Республике Корея в будущем и решение её существующих проблем, нам еще предстоит увидеть.

Список использованных источников и литературы

Список источников:

1. Конституция Республики Корея (Южная Корея) 1948 года [Электронный ресурс] // URL: http://legalportal.am/download/constitutions/119_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2017).
2. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РК [Электронный ресурс] // URL: <http://nec.go.kr/portal/main.do> (дата обращения: 03.04.2017).
3. Официальный сайт Совместной Демократической партии [Электронный ресурс] // URL: <http://theminjoo.kr/main.do> (дата обращения: 21.04.2017).
4. Официальный сайт партии Свободная Корея [Электронный ресурс] // URL: <http://www.libertykoreaparty.kr/intro.jsp> (дата обращения: 21.04.2017).
5. Официальный сайт Партии справедливости [Электронный ресурс] // URL: <https://www.justice21.org/newhome/main/> (дата обращения: 21.04.2017).
6. Официальный сайт Правильной партии [Электронный ресурс] // URL: <http://bareun.party> (дата обращения: 21.04.2017).
7. Официальный сайт Народной партии [Электронный ресурс] // URL: <http://people21.kr/main.html> (дата обращения: 21.04.2017).
8. Официальный сайт газеты «The Korea Times» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www2/index.asp> (дата обращения: 15.02.2017).
9. Официальный сайт газеты «Korea Journal» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ekoreajournal.net/main/index.htm> (дата обращения: 10.02.2017).

10. Официальный сайт газеты «The Chosun Ilbo» [Электронный ресурс] // URL: <http://english.chosun.com> (дата обращения: 03.04.2017).

11. Официальный сайт газеты «The Korea Herald» [Электронный ресурс] // URL: <http://english.chosun.com> (дата обращения: 05.05.2017).

Список литературы:

1. Андропова Л.А. Партийная система Южной Кореи: Традиции и современность // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №1. – С. 71-75.

2. Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 680 с.

3. Прозоровский А.С. Политический лидер и модернизация на Востоке: Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 132 с.

4. Тихонов В.М., Кан М. История Кореи. В 2 т.: Т. 2: Двадцатый век. – М.: Наталис, 2011. – 499 с.

5. Толстокулаков И.А. Политическая модернизация в Республике Корея (1945-1987 гг.). - Вестник ДВО РАН. № 2, 2005. – С. 49-64.

6. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории.- М.: ОЛМА Медиа Групп. - 200 с.

7. A Korean Political Party by Any Other Name Is Probably Still the Same [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 2016. – April 11. URL: <https://www.wsj.com/articles/a-korean-political-party-by-any-other-name-is-probably-still-the-same-1460410892> (дата обращения: 21.11.2016).

8. Armstrong C. Contesting the Peninsula. - New Left Review 51, 2008. – P.115-135.

9. Bailey D. Politics on the Peninsula: Democratic Consolidation and the Political Party System in South Korea. – Graduate Journal of Asia-Pacific Studies, 2010. – P.32-48.

10. Billet B. South Korea at the Crossroads: An Evolving Democracy or Authoritarianism Revisited? – Asian Survey, 1990. – Vol.30. – P.300-311.
11. Brazinski G. Nation Building in South Korea: Koreans, Americans, and the Making of a Democracy. - Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2007. – 328 p.
12. Cheon S. Trust – The Underlying Philosophy of Park Geun-Hey Administration. – CSIS, 2013. – 5p.
13. Choi J. Democracy after Democratization: The Korean Experience. - Seoul: Humanitas, 2005. – 350 p.
14. Croissant A. Legislative Powers, Veto Players, and the Emergence of Delegative Democracy: A Comparison of Presidentialism in the Philippines and South Korea. - Democratization 10, 2003. – P.68-98.
15. Cumings B. Korea's Place in the Sun: A Modern History. - New York: W.W. Norton and Company, 1997. – 544 p.
16. Dalton R., Chu Y., and Shin D. Party Politics in East Asia: Citizens, Elections, and Democratic Development. - Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2008. - 207 p.
17. Diamond L., Linz J., and Lipset S. Politics in Developing Countries: Comparing Experiences with Democracy. - Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1995. - 592 p.
18. Duverger M. Political Parties: Their Organization And Activity in the Modern State. - London: Methuen and Co Ltd., 1964. – 439 p.
19. Epstein L. Political Parties in Western Democracies. – New York: Praeger, 1967. – 374 p.
20. Ha Y. Impact of Democratization on Regionalism in Korea: A Complex Interplay. – New Paradigms for Transpacific Collaboration, 2009. – P.105-119.
21. Haskard A. Defective Formation and Underperforming Political Parties in Korea. – Korea Review of International Studies, 2009. – P.3-25.

22. Hellmann O. A Historical Institutional Approach to Political Party Organization: The Case of South Korea. – Government and Opposition, 2011. – Vol.46. – P.464-484.
23. Horiuchi Y. and Lee S. The Presidency, Regionalism and Distributive Politics in South Korea. – Comparative Political Studies, 2008. – Vol.41. – P.861-882.
24. Huang T. Party Systems in Taiwan and South Korea. - Baltimore: John Hopkins University Press, 1997. - P.135-159.
25. Hundt D. Korea-Squandering a Mandate For Change? - Australian Journal of International Affairs 62, 2008. – P.497-512.
26. Huntington S. Political Order in Changing Societies. - New Haven: Yale University Press, 1968. – 488p.
27. Hwang K. The 2002 Presidential Election and Media Politics. – Korea Journal, 2003. – Vol.43. – P.172-208.
28. Im H. Faltering Democratic Consolidation in South Korea: Democracy at the End of the 'Three Kims' Era. – Democratization, 2004. – Vol.11. – P.179-198.
29. Impact Player: Yoo Seong-min [Электронный ресурс] // CSIS. – 2017. – April 25. URL: <https://www.csis.org/analysis/impact-player-yoo-seong-min> (дата обращения: 09.05.2017).
30. Kang D. The Institutional Foundations of Korean Politics. - Albany, NY: State University of New York Press, 2001. – P.71-105.
31. Kim B. Party Politics in South Korea's Democracy: The Crisis of Success. – Boulder & London: Rienner, 2000. – P. 53-86.
32. Kim N. Regionalism and Political Institutions in South Korea. Towards democratic consolidation. – Centre for East and South-East Asian Studies, Lund University, 2009. – 48 p.
33. Kim S. Party Politics in South Korea. - Seoul: Yonsei University Press, 2002. – P.45-66.

34. Kirk D. Korea's 'Bulldozer' Leader Hits the Wall. - Far Eastern Economic Review 171, 2008. – P.8-12.
35. Kwon K. Regionalism in South Korea: Its Origins and Role in Her Democratization. – POLITICS & SOCIETY, 2004. – Vol.32. – P.545-574.
36. Lee A and Glasure Y. Party Identifiers in South Korea: Differences in Issue Orientations. – Asian Survey, 1995. – Vol.35. – P. 367-376.
37. Lee H. South Korea in 2003: A Question of Leadership? - Asian Survey 44, 2004. – P.130-138.
38. Lee M. Park Geun-hye's Election as President of South Korea% Implications for Northeast Asia. – Prospect Journal, 2013. – Vol.9. – P. 130-154.
39. Lee Y. Democracy without Parties? Political Parties and Social Movements for Democratic Representation in Korea. – Korea Observer, 2009. – Vol.40. – P. 27-52.
40. Manyin M. The Impeachment of South Korea's President. – CRS Insight, 2016. – P. 32-33.
41. Moon C. South Korea In 2008: From Crisis to Crisis. - Asian Survey 49, 2008. – P.120-128.
42. Moon Jae-in: The Negotiator [Электронный ресурс] // TIME. – 2017. – May 4. URL: <http://time.com/4766618/moon-jae-in-the-negotiator/> (дата обращения: 09.05.2017).
43. O'Donnell G. Delegative Democracy. - Journal of Democracy 5, 1994. – P.55-69.
44. Oh B. Korea under the American Military Government, 1945-1948. - Westport, CT: Praeger, 2002. - 178 p.
45. Opposition Makes Pick in South Korea [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2012. – September 16. URL: <http://www.nytimes.com/2012/09/17/world/asia/moon-jae-in-chosen-as-opposition-presidential-candidate-in-south-korea.html> (дата обращения: 21.03.2017).

46. Palais J. Democracy in South Korea, 1948-1972. - New York: Pantheon Books, 1973. - P.318-357.
47. Park B. Territorialized Party Politics and the Politics of Local Economic Development: State-led industrialization and Political Regionalism in South Korea. – Political Geography, 2003. – Vol.22. – P.811-839.
48. Park C. The American Military Government and the Framework for Democracy in South Korea. - Westport, CT: Praeger, 2002. - P.123-149.
49. Ramstad E. Seoul Media Bills Pass After Brawl [Электронный ресурс] // Wall Street Journal. – 2009. – July 23. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB124825738778771665> (дата обращения: 27.05.2017).
50. Randall V. Political Parties and Democratic Developmental States. - Development Policy Review 25, 2007. – P.633-652.
51. Seth M. A Concise History of Modern Korea: From the late Nineteenth Century to the Present. – Rowman & Littlefield, 2009. – 304 p.
52. Sim Sang-jung: A Superwoman Without Superpower [Электронный ресурс] // Korea Expose. – 2017. – April 1. URL: <https://koreaexpose.com/sim-sang-jung-superwoman-south-korea/> (дата обращения: 09.05.2017).
53. Sonn H. Regional Cleavage in Korean Politics and Elections. – Korea Journal, 2003. – Vol.43. – P. 32-54.
54. South Korea elections: President Park's Party loses majority [Электронный ресурс] // BBC News. – 2016. – April 14. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-36033773> (дата обращения: 15.04.2017).
55. South Korea's Next President: A Look at the Leading Candidates [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2017. – May 3. URL: https://www.nytimes.com/2017/05/03/world/asia/south-korea-election-moon-jae-in-ahn-cheol-soo-hong-joon-pyo-trump.html?_r=0 (дата обращения: 08.05.2017).

56. Steinberg D. The Evolution of the Political Party System and The Future of Party Politics in the Republic of Korea. – ROK Turning Point, 2005. – P. 118-140.

57. Steinberg D. and Shin M. Tensions in South Korean Political Parties in Transition: From Entourage to Ideology. - Asian Survey 46, 2006. – P.517-537.

58. Sun K. South Korean politics in transition: Democratization, Elections, and the Voters. – Research School of Pacific and Asian Studies, 1997. – Discussion paper No. 20. - 26 p.

59. Yang E. South Korean Government Under The Former CEO, President Lee Myung-Bak. – UNISCI Discussion Papers, 2008. – Vol.18. – P. 127-132.